Людмила
ХМЕЛЬНИЦКАЯ

Прогулки со старой картой

Л. В. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

Прогулки со старой картой

Очерк истории Витебска начала XX века
(С приложением карты)

2-е издание

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2013

УДК 94(476.5-25)"19"
ББК 63.3(4Беи)
Х65

Предисловие, общая редакция
заместителя начальника главного управления юстиции –
начальника отдела по архивам и делопроизводству
Витебского облисполкома
С. В. Рублевского

План г. Витебска 1904 года
предоставлен для издания
Государственным архивом Витебской области
(Ф. 118. Оп. 1. Д. 156. Л. 70).
Список улиц и площадей составил
главный специалист управления культуры
Витебского облисполкома
П. Н. Подгурский

Хмельницкая, Л. В.
Х65 Прогулки со старой картой очерк истории Витебска начала XX века с приложением карты. – 2-е изд. / Л. В. Хмельницкая ; предисл., общ. ред. С. В. Рублевского. – Минск издательство «Четыре четверти», 2013. – 120 с. фот. + карта.

ISBN 978-985-7058-25-9.

Очерк «Прогулки со старой картой» неразрывно связан с прилагаемым к нему планом г. Витебска, составленным в 1904 году землемером Г. А. Моисеевым. Автор исторического экскурса предлагает читателю мысленно пройтись по старым улочкам, осматривая архитектурные достопримечательности, знакомясь с укладом жизни и нравами витеблян, которые жили на рубеже XIX – XX столетий. К изданию прилагается карта.

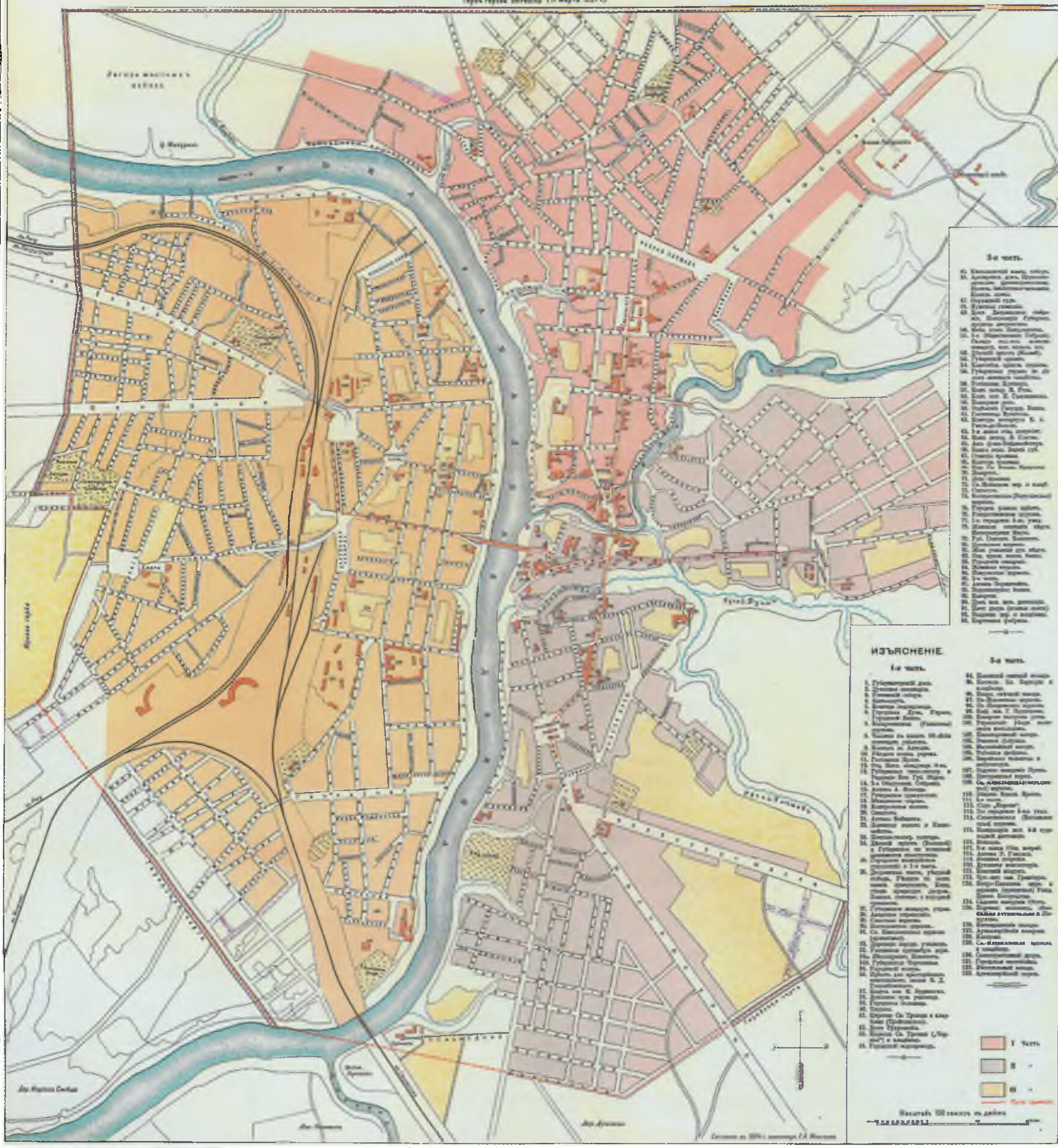
Рассчитано на историков, краеведов, а также на всех, кто интересуется прошлым г. Витебска.

УДК 94(476.5-25)"19"
ББК 63.3(4Беи)

ISBN 978-985-7058-25-9

ГОТОВЫХЪ ПЛАТЬЕВЪ
БЕРЛИНА
СКЛАДЪ
ГАЛОШЪ
МѢХА

ПЛАНЪ г. ВИТЕБСКА.

Витебск. Вид на центр города. Открытка начала XX века

Предисловие

Есть даже точная дата рождения замысла факсимильной перепечатки плана г. Витебска, составленного в 1904 году землемером Г. А. Моисеевым. Идею подала 11 марта 2011 года одна из сотрудниц облгосархива на заседании Витебского отделения археографической комиссии Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь. Собрание проходило довольно оживленно: архивисты, историки, краеведы, музейные работники увлеченно обсуждали идеи издания архивных документов, предлагали темы... Тогда и зашла речь о старом плане областного центра. Хоть выбор, честно говоря, и не отличался новизной. По сути дела, следует говорить об очередной, уже третьей перепечатке этого ценного документа Государственного архива Витебской области. Дело в том, что план дореволюционного Витебска был отпечатан с архивного оригинала в 1990-е годы при действенном участии городской газеты

«Віцьбічы». (Это была вторая перепечатка, о первой вы узнаете чуть позже). Тогда сошедший с типографского станка план старого Витебска быстро разошелся среди горожан, которые интересуются нашим историческим прошлым. Сколько было обладателей того, отпечатанного на Витебском картонажно-полиграфическом комбинате плана, сейчас неизвестно. Но многие из них до сих пор хранят его в своих собраниях или, как следует, оформили и повесили на стену.

Сохранился один экземпляр и у моих коллег по работе. Вот этот план: «плакатный» размер – 45x61 см, приятная на ощупь бумага, полноцветная печать с точной пере-

дачей всех оттенков оригинала... Но, к сожалению, без каких-либо выходных типографских данных – не проставлены ни дата исполнения заказа, ни его тираж... Поэтому о времени печатания приходится говорить приблизительно...

Есть немало свидетельств тому, что интерес к этому документу облгосархива по-прежнему велик. Разглядывая план Витебска начала XX века, можно мысленно совершить экскурсию по улочкам древнего города – вдоль старых строений, многочисленных храмов... Или, что весьма интересно, сравнить давние разветвления улиц с их современным расположением.

Нынешняя перепечатка как раз и адресована таким не равнодушным к истории родного города витеблянам. И, конечно, его гостям. Чтобы более полно удовлетворить их интерес, мы решили дополнить план Витебска другими материалами. Так возникла идея определить, какие улицы за минувшее столетие не изменили своего расположения, направления, а то и ширины, то есть трассировки, как говорят специалисты. За эту исследовательскую работу согласился взяться историк и археолог, главный специалист управления культуры Витебского облисполкома Петр Николаевич Подгурский.

При обсуждении сделанного и дальнейших планов в нашей небольшой творческой группе Петр с увлечением рассказывал о своих новых и новых открытиях, которые дарил ему старый план города. Он изучал его буквально по сантиметру, перенося в блокнот названия каждой улицы, переулка, обращая внимание на отмеченные номерами здания, в которых размещались городские учреждения и службы. Иногда о своих результатах он сообщал почти восторженно. Например, когда удавалось установить, что улица сохранила не только свою трассировку, но и старинное название. Мне тоже хочется обратить ваше внимание на эти улицы. Их более двадцати пяти: Гончарная и Гороховая, Известковая и Зеленая, Инженерная и Песочная, Подгорная и Подольская, Ремесленная и Рижская...

Интересная деталь: когда в начале 1990-х общественность проявила большой интерес к городской топонимике и начала выдвигать различные идеи по переименованию названий социалистической эпохи, многие были уверены: это необходимо потому, что в свое время названия были даны без вдохновения, словно по шаблону, однообразно, а зачастую и примитивно... К издержкам того времени, например, многие отнесли и такие названия витебских улиц, как 1-я Линия, 2-я Линия, 3-я Линия... 6-я Линия. Но оказывается, это наследие вовсе не социалистической эпохи, а царской! Все «линии» мы находим на плане землемера Моисеева. А в советское время несколько этих улиц как раз были переименованы.

Но это, пожалуй, особый случай. На плане города отображен целый ряд удачных топонимических решений. Чего стоит, напри-

Витебск. Общий вид. Фото начала XX века

мер, название вот этих переулков: Скворцов, Снигирев, Гусев, Уткин... Причем все они размещались по соседству в северо-западной части города, на правом берегу Двины. Целая чирикающая, свистящая, крякающая птичья стая!

Привлекают и говорящие сами за себя названия улиц. Например, Базарная, Лабазная, Полоцкая и Оршанская, Смоленское шоссе, Казарменный, Водопроводный переулки...

Или улицы, примыкающие к тому или иному храму: Ильинская, Никольская, Духовская... Целый ряд переулков под названием Костельный располагался в районе костела Св. Варвары.

К сожалению, многих старинных названий, да и самих улиц уже нет, и мы можем установить их «городскую прописку» только благодаря плану 1904 года. Не все знают, что в начале XX века в Витебске были Рычажная, Дворцовая улицы, Малый Гончарный переулок...

На план города, и соответственно его топонимику, большое влияние оказало строительство предприятий первых пятилеток, которыми славится Витебск. Под них отводились большие земельные участки, и таким образом исчезали старые улицы.

Исследуя с карандашом в руке план Витебска 1904 года (Петр Подгурский работал не с оригиналом, который в облгосархиве хранится с особой тщательностью, а с выведенной на принтере копией), приходилось делать на нем различные пометки, небольшие записи. Как-то раз Петр позвонил и сказал, что не может разобрать название одной из улиц: некоторые буквы не отпечатались, другие еле видны. Хорошо бы обратиться к оригиналу, возможно, на сгибах плана на бумаге появились «заусенцы», из-за которых сканер и не «увидел» буквы... И мы сходили с ним в архив.

Взяли лупу, склонились над планом и начали внимательно его рассматривать. Но удалось увидеть только то, что уже было на копии. И тогда директор облгосархива Татьяна Михайловна Свистунова предложила:

– А давайте я попрошу принести из хранилища еще один план Витебска...

– Как, есть еще один?! – воскликнул удивленный Петр.

Мы удивились еще больше, когда начали рассматривать новый документ облгосархива. Извлеченный из специальной папки, план выглядел куда более потрепанным и старым, чем прежний, местами был порван и затерт. Словом, видал виды. Поначалу показалось, что изображение ничем не отличается от того, которое мы ранее скопировали: то же оформление – заглавие, шрифт, изображение герба города... Внизу указан тот же исполнитель – землемер Моисеев. И вдруг обнаружилась важная деталь: планы, оказывается, отпечатаны в разных городах! Потрепанный – в Витебской губернской типо-литографии, а тот, что поновее, – в Литографии картографического заведения военно-топографического отдела в Петрограде. План, отпечатанный в Витебске, скорее всего, был представлен на обзор общественности в год его составления – в 1904-м. Это подтверждает и то, что в «Памятной книжке Витебской губернии на 1905 год» за подписью «А. С.» (этими инициалами подписывался известный витебский историк и краевед того времени Алексей Сапунов) опубликованы исторические материалы к нему.

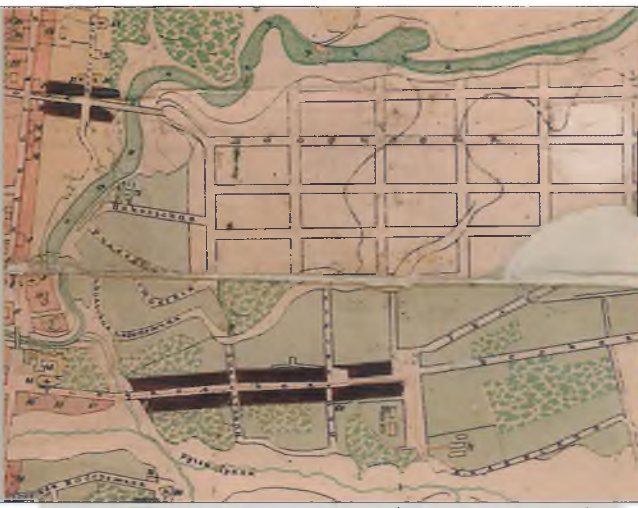

Логическим путем можно приблизительно установить и время выхода в свет второго тиража плана. Как известно, Санкт-Петербург был переименован в Петроград в начале Первой мировой войны, в 1914 году. Значит, и план нашего города был отпечатан в Петроградской литографии в этом году или позже, а его название, оформление и год составления землемером Моисеевым были сохранены.

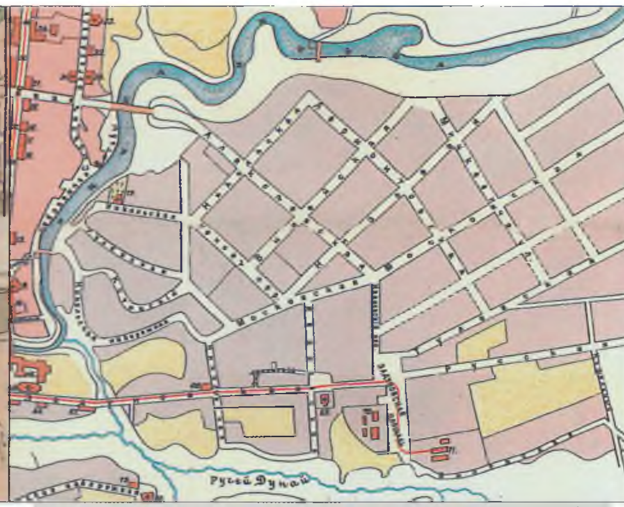
Этот вывод легко подтвердился, когда Петр Подгурский начал сравнивать два плана. На первый взгляд одинаковые, они имеют все же заметные различия. Прежде всего было отмечено то, что не совпадают

названия улиц. Например, на плане, отпечатанном в Витебске, значится Подвинская улица, а на «петроградском» она уже графа Л. Н. Толстого. Ее переименовали, как известно, вскоре после смерти (1910 г.) великого русского писателя. Это обстоятельство в свою очередь убедительно подтверждает разницу в годах печатания плана.

Вот еще несколько примеров. Из сравнения планов видно, что Керосинный и Глухой переулки были объединены в Сквозной, Ивашков переулок переименован в Великолуцкий, 2-я Новомонастырская улица – в Инженерную, Базарная – в Песочную, часть Семеновской – в Екатерининскую...

«Витебский» план г. Витебска

«Петроградский» план г. Витебска

Есть и визуальные различия. Если посмотреть на «витебский» план, обращают на себя внимание правильные прямоугольники застройки района, примыкающего к левому берегу Витьбы, недалеко от нынешнего здания ветеринарной академии (смотри иллюстрацию). Когда землемер Моисеев в 1904 году составлял план города, очевидно, этих застроек еще не было, и он «списал» их с перспективного плана архитекторов – кварталы под линейку расчерчены идеально правильно.

А теперь посмотрите это место на «петроградском» плане: как говорится, жизнь внесла свои коррективы...

А вот еще одна примечательная деталь. На первоначальном плане в юго-восточной части города (недалеко от нынешней гостиницы «Лучеса») был обозначен ипподром. На измененном позднее его уже нет.

Мы все же решили, как и в 1990-е годы, напечатать более поздний, скорректированный, «петроградский» план, хотя бы потому, что он лучше сохранился. К тому же теперь вы знаете о некоторых его отличиях от первоначального варианта.

В заключение своей исследовательской работы Петр Подгурский сравнил старый план города с планом современной за-

стройки, чтобы определить, какие улицы с тех пор не изменили своей трассировки. Мы часто говорим о больших разрушениях, которые претерпел Витебск в годы Великой Отечественной войны. А как в послевоенное время изменили его облик градостроители? Ответ на этот вопрос в какой-то мере вы получите, посмотрев на нашу перепечатку плана старого города. В точности сохранившие свое расположение улицы мы отметили серым (   ) цветом. Остальные улицы в ходе послевоенного восстановления и дальнейшего развития Витебска в той или иной степени изменили свое «историческое русло».

сировку. Кроме того, составлен перечень отмеченных на плане наиболее важных зданий города с указанием их давнего и нынешнего функционального использования.

И еще об одной важной составляющей нашего издательского проекта. При обсуждении замысла возникла идея дополнить план Витебска очерком о жизни города того времени и таким образом на схематичное изображение улиц «вывести» людей, «окунуть» их в события того времени. Теперь, когда работа завершена, некоторые читатели подумают, что, наоборот, это план дополняет исторический очерк о Витебске. Можно сказать и так.

Чтобы еще более углубить ваше представление об исторической части города, наш исследователь составил специальную таблицу, в которую внес все улицы Витебска, обозначенные на плане 1904 года (его «петроградском» варианте). Во втором ее столбце – современные названия тех улиц, которые до сих пор сохранили свою трас-

Очерк согласилась написать известный историк и краевед, а главное – человек, влюбленный в родной город, директор Музея Марка Шагала в Витебске Людмила Владимировна Хмельницкая. Получилось независимое историческое повествование, а не комментарии к плану города, хоть и соотнесенное с ним. Прежде всего – по времени:

в очерке Людмилы Хмельницкой речь идет о городских событиях, нравах, традициях рубежа XIX — XX столетий. Кроме того, историк приводит в своем тексте номера отмеченных на плане домов, в которых размещались важные городские учреждения и с которыми так или иначе связаны исторические факты. Плюс ко всему, Людмила дополнила очерк иллюстрациями из своего собрания.

С присущей ученым основательностью она снабдила текст ссылками на первоисточники информации, которыми пользовалась при написании очерка.

Лично я обратил внимание на следующие моменты витебской истории, отраженные в «Прогулках со старой картой». Когда в 1772 году после первого раздела Речи Посполитой Витебск отошел во владение Российской империи, многие горожане, особенно из знати, еще разговаривали и вели служебную переписку по-польски. Это и понятно: невозможно в одночасье перемениться, принять, освоить иную государственную систему с ее культурой, мировоззренческими основами, языком. Но впоследствии жители Витебска, в особенности зажиточные и знатные, проявили недюжинное рвение в утверждении его в статусе губернской столицы, в налаживании общественной жизни по традициям Российской империи. Это в нашем духе.

Перемены с легкостью принимало и еврейское население Витебска, которое к началу XX века составляло его добрую половину. Стесненные в своей реализации чертой оседлости, граница которой проходила между Витебском и Смоленском, евреи стремились всячески избавиться от зажатости в отведенном им жизненном пространстве.

Исторические процессы, как известно, имеют свою инерцию. После Октябрьской революции 1917 года Витебщина со своим территориальным центром, особенно ее восточные регионы, до 1924 года все еще оставалась в составе РСФСР в виде губернии, не спеша становиться частью БССР.

Обращает на себя внимание и глава очерка «Плоды просвещения», в которой говорится о системе образования в нашем городе в начале XX века. Эти плоды, действительно, были полновесны. Из Витебска вышло немало просвещенных, с багажом энциклопедических знаний творческих людей. Вспомним музыковеда Ивана Соллертинского, философа Николая Лосского, да и знаменитый Марк Шагал свою начальную «ученость» получил в витебском городском училище...

Впрочем, не буду больше предварять ваше прочтение очерка какими-либо своими обобщениями и выводами. Каждый волен сделать их сам. Хочется только, чтобы почерпнутые из нашего издания знания углубили ваше представление об историческом прошлом Витебска, его архитектурном облике и упрочили сердечную привязанность к родному городу, а у гостей зародили желание приехать сюда еще раз.

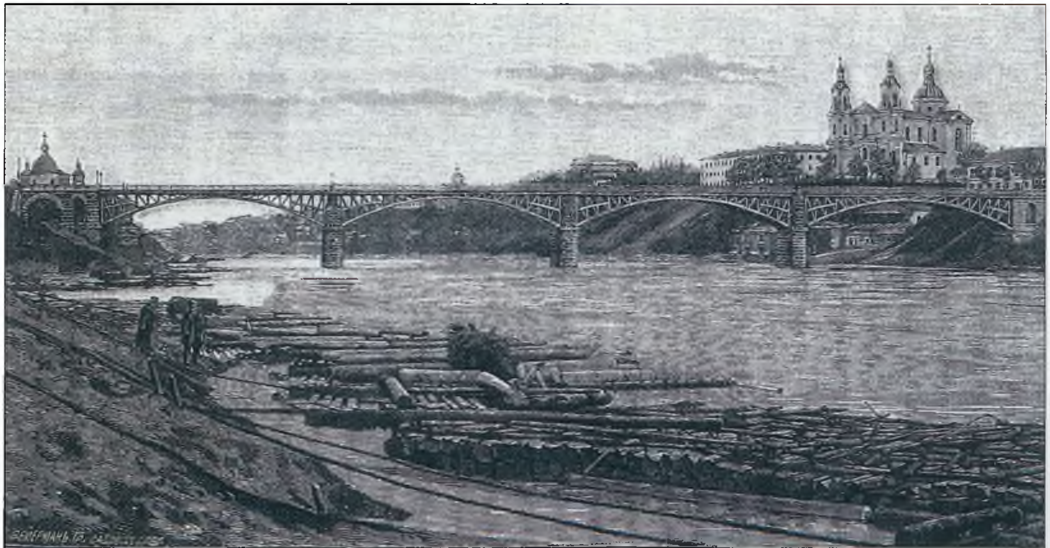
Сергей Рублевский,
начальник отдела по архивам и делопроизводству главного управления юстиции Витебского облисполкома

ПЛАНЪ г. ВИТЕ
Гербъ города Витебска (17 марта 1597 г.)
КОННАЯ ПЛОЩАДЬ

Прогулки
со старой картой

Вид Витебска. Гравюра из книги А. Сапунова «Река Западная Двина». 1893 год

Начало прогулки. 1904 год

1904 год был високосным и начался в пятницу.

В корейском порту Чемульпо 27 января японская эскадра вынудила к бою российский бронепалубный крейсер «Варяг». После 50-минутного сражения «Варяг», получивший тяжелые повреждения, был затоплен.

В тот же день император Николай II объявил о начале войны с Японией.

29 июня на окрестности Москвы обрушился сильный смерч, разрушивший несколько деревень и сломавший вековые деревья в Сокольниках. Говорили, что его сила была так велика, что, пройдясь по Москве-реке, он поднял вверх всю воду – до самого дна.

1 июля в Америке, в небольшом портовом городке Сент-Луис на реке Миссисипи начались III Летние Олимпийские игры.

2 июля на немецком курорте Баденвейлере умер Антон Павлович Чехов.

В Витебске, как и по всей Российской империи, 1904-й встретили с тяжелым предчувствием предстоящей войны. С началом войны стали ждать мобилизацию.

22 февраля в городе с концертом выступил испанский скрипач Пабло Сарасате, имевший большой успех.

11 марта на гастроли в Витебск приехала певица Анастасия Вяльцева со своими цыганскими романсами. Под влиянием патриотических настроений Владислав Алексеевич

Цехановецкий передал в редакцию газеты «Витебские губернские ведомости» 8 рублей, которые вместо платы за кресло в первом ряду на концерте певицы он пожертвовал на больных и раненых. «В то время, когда в далекой Манчжурии и Корее наши дорогие воины грудью отстаивают честь и достоинство России, когда на далекой окраине раздаются стоны и вопли наших больных, то неудобно слушать цыганское пение, платя за это безобразно высокие цены» [1], – пояснял он читателям свой поступок. Патриотический порыв Цехановецкого был поддержан другими горожанами. Еще с конца февраля настоятель Витебского Маркова монастыря архимандрит Игнатий с братией постановили отчислять до окончания войны по 2 % из своего жалованья в пользу общества Красного Креста[2].

13 апреля в шесть часов вечера от удара молнии в третьей части Витебска сгорела деревянная Ильинская церковь, построенная еще в XVIII веке. Огонь уничтожил около 150 соседних строений.

1 августа открылось железнодорожное движение по линии Петербург – Витебск. Одновременно с этим событием в столице империи появился Витебский вокзал, до того называвшийся Царскосельским.

30 октября, чтобы лично принять парад войск, отправлявшихся на фронт, Витебск посетил император Николай II.

С 8 по 23 декабря в городе прошли гастроли Русской оперы М. Н. Бориславского. На сцене городского театра заезжие актеры представили «Аиду», «Евгения Онегина», «Царскую невесту», «Демона», «Фауста», «Пиковую даму», «Трубадура», «Гугенотов», «Травиату», «Иудейку», «Ивана Сусанина», «Кармен», «Князя Игоря», «Мазепу» и «Риголетто».

В 1904 году протяженность рельсового пути электрического трамвая в Витебске составила 3380 метров одиночных линий и 2925 метров двойных[3]. Электрический трамвай был введен в эксплуатацию в городе в мае 1898-го, на год раньше, чем в Москве, и на девять лет раньше, чем в Санкт-Петербурге.

В 1904-м в купленном у местной помещицы имении Лужесно в 10 километрах от Витебска началось строительство здания, в котором спустя пять лет было открыто Лужеснянское сельскохозяйственное училище.

В том же 1904-м землемер Г. А. Моисеев составил подробный план Витебска. В конце года в губернской типо-литографии вышло очередное издание губернского статистического комитета – «Памятная книжка Витебской губернии на 1905 год», к которой этот план прилагался.

Через десяток лет неклассный художник[4] Д. Иванов первым перенес цветное изображение плана на литографский камень. В Петрограде, в «картографическом заведении Военно-топографического отдела» литографированный план Витебска увидел свет и в тысячах копий разошелся по канцеляриям и частным рукам по всей империи.

Сегодня этот план-карта – большая редкость. Давайте рассмотрим его внимательно и вместе прогуляемся по улицам дореволюционного города.

[1] Цит. по: Абрамова И. Витебск. Март. Сто лет назад // Витебский курьер. 2004. № 22. 26 марта. С. 4.
[2] Там же.

[3] К плану г. Витебска // Памятная книжка Витебской губернии на 1905 год. Витебск : Губернская типо-литография. 1904. С. 5.
[4] Неклассный художник – звание, которое получал выпускник императорской Академии художеств, если он был удостоен Малой (или второго достоинства) серебряной медали.

Витебск. Под вокзальным виадуком. Открытка начала XX века

Поезд, уносящий мечты...

К 1 января 1904 года в Витебске насчитывалось 81 122 жителя обоего пола. Из них евреев было 50 процентов, белорусов – 29, великорусов – 12, поляков – 5, малороссов – 2, латышей и литовцев – 1, немцев – 1 процент. По конфессиям число жителей распределялось следующим образом: иудеев — 50 процентов, православных и единоверцев – 39, католиков – 7, старообрядцев – 2, лютеран – 2 процента.[5]

[5] К плану г. Витебска. С. 3.

«Величина заселенной площади Витебска в настоящее время приблизительно около 1 тысячи десятин», – сообщалось в пояснениях к «Плану города Витебска» в «Памятной книжке на 1905 год»[6]. Город, как теперь на районы, разделялся тогда на три части, каждая из которых имела собственное административное управление.

Дорог, по которым приезжали в Витебск в начале XX столетия, было пять: Смолен-

[6] Там же. С. 4.

ское и Городокское шоссе, Полоцкая, Оршанская и Суражская улицы.

Приехать в город можно было и по воде. Река Западная Двина была судоходна и пригодна как для пассажирских, так и для грузовых перевозок. В 1893 году историк Алексей Сапунов издал посвященную всестороннему описанию этой водной артерии книгу, которая так и называлась – «Река Западная Двина». Ученый труд объемом более 500 страниц, изданный в местной типографии, состоял из десяти разделов и содержал большое количество планов и иллюстраций. Сведения о Двине вызвали живой интерес у европейских ученых – одобрительные отзывы о книге быстро появились в географических периодиках Англии, Франции и Германии. Министр народного просвещения Российской империи взял на себя смелость познакомить с этой книгой самого императора. Тот распорядился выдать автору вознаграждение в 500 рублей.[7]

Постоянное пароходное сообщение по Двине было открыто в 1892 году. Построенные компанией «Эман и К°» в Риге на верфях «Ланге и сыновья» пароходы «Торопа», «Двинск», «Велеса», «Двина», «Волкота», «Силач», «Касплля», «Работник» и «Трудолюбивый» были спущены на воду с интервалом в несколько лет. Использовались они на перевозках пассажиров и грузов от Витебска до Велижа и устья реки Торопы – правого притока Двины (ныне территория Тверской области России).[8]

В черте города Западную Двину пересекали два моста – железнодорожный и так называемый каменный, связывавший два берега в самом центре. Последний был любимым объектом местных мастеров светописи. Бесчисленное количество раз они фотографировали его ажурные конструкции в разных ракурсах и затем тиражировали на открытках и почтовых карточках.

[7] Хмяльніцкая Л. Гісторык з Віцебска (жыццяпіс Аляксея Сапунова). Мінск : Энцыклапедыкс, 2001. С. 99-100.

[8] Петухов Ю. По Двине до Велижа и Уллы... // Витьбичи. 2009. № 116, 6 октября. С. 5.

Постоянный мост через Двину начали строить в 1863 году и закончили четыре года спустя. До этого был временный мост, его деревянные конструкции каждый год сносили вешние воды. Согласно проекту, исполнением которого руководил подполковник Феттинг, новый мост опирался на два каменных устоя и три каменных быка. Дугообразные фермы, соединявшие пролеты, были устроены по системе инженеров Эми и Грина наподобие форм деревянного моста, сооруженного в 1840 году через реку Сену на Сен-Жерменской атмосферной дороге. Мостовое полотно состояло из поперечных деревянных брусьев, покрытых

двумя рядами досок, из которых нижний для долговечности был просмолен.

Однако и это сооружение оказалось не слишком прочным. Уже через 20 лет мост признали небезопасным для проезда – деревянные части требовали ремонта и замены. Тогда город не поскупился на издержки и принял решение заменить деревянные фермы на железные. И не прогадал – мост благополучно простоял следующие 60 лет и был разрушен только бомбежками в годы Великой Отечественной войны.

Автором проекта реконструкции деревянного моста стал витебский инженер Правосудович. 8 сентября 1884 года на Брянском рельсопрокатном, железоделательном и механическом заводе приступили к изготовлению заказа витеблян. А уже 23 октября в Витебске началась сборка железных ферм. В марте следующего года по мосту началось движение. Окончательно все работы по его реконструкции завершились в сентябре 1885 года.[9]

«Мост для нас – это рай, – писала в своих воспоминаниях о детстве, проведенном в Витебске, Белла Шагал, жена всемирно известного художника. – Мы вырывались из тесных домишек с низкими потолками, чтобы взглянуть на небо...

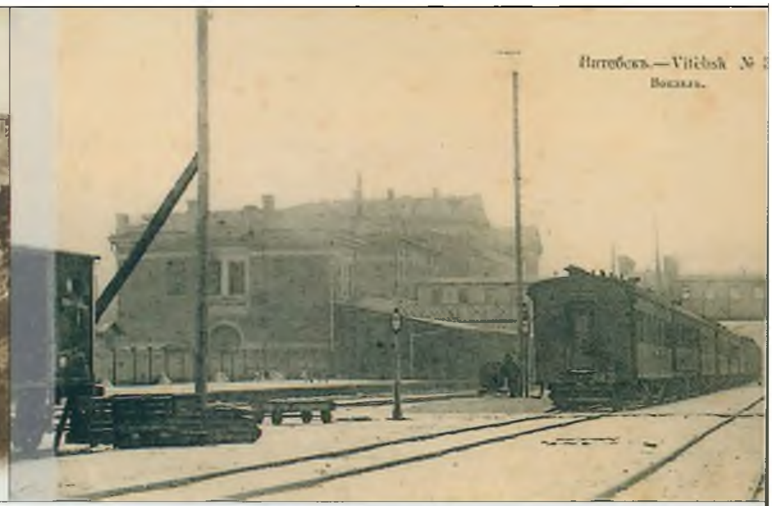
[9] Абрамова И. Мост // Витебский курьер. 2005. № 15. 25 февраля. С. 4.

А под мостом – река. Меж небом и водой просветляется воздух.

Ветер доносит цветочный аромат. Напротив, на левом берегу, большой городской сад. Днем на мосту толпа народу. Идут из одной части города в другую. По улицам шагаешь не спеша. А по мосту летишь стремглав. Несут вода и ветер. Сквозь деревянный настил поднимается прохлада. И совсем не хочется спускаться на землю, на мощеные улочки».[10]

Мост через Двину стали возводить в один год со строительством железной дороги от Динабурга (нынешний Даугавпилс в Латвии) до Витебска. Это строительство финансировали английские банкиры Фрюлинг

и Гешен. Мост протяженностью 220 метров был построен как раз в том месте, где прямая, как стрела, улица с железнодорожного вокзала выходила на берег Двины. (Вокзал был настолько известным в городе сооружением, что автор «Плана города Витебска» даже не потрудился обозначить его на своем чертеже соответствующим номером, как другие здания. Впрочем, о его расположении все и так хорошо знали. Нынешний вокзал, кстати, стоит на том же месте).

В октябре 1866 года паровоз с тремя вагонами впервые подошел к витебскому перрону. А поскольку Динабург к тому времени был уже соединен железной дорогой с Ригой, витебляне получили прямой выход к Балтике, перед ними открылись новые коммерческие и туристические возможности. Через два года поезда из Витебска пошли уже на Смоленск, позднее – на Рославль, Брянск, Орел и Оршу.

Поток грузо- и пассажирских перевозок увеличивался с каждым годом. В 1874-м через станцию Витебск прошли 1460 пассажирских поездов и 4695 товарных.[11]

В 1904 году был открыт новый участок железной дороги Новосокольники – Ви-

[10] Шагал Б. Горящие огни. Перевод с французского Н. Мавлевич. М. : Текст, 2001. С. 214.

[11] Памятная книжка Витебской губернии на 1878 год. Витебск : Губернская типография, 1878. С. 157.

тебск. Принадлежал он Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге. Что за странность, спросите вы, почему дорога, идущая из Петербурга в направлении Витебска, называлась Московско-Виндаво-Рыбинской? Ответ прост: одно из акционерных железнодорожных обществ, а именно Московско-Рыбинское, сначала успешно соединило Рыбинский речной порт с Петербургским, затем не менее успешно провело строительство дороги от Москвы до Виндавы (нынешний Вентспилс в Латвии), после чего и стало именоваться Московско-Виндаво-Рыбинское. Это же название получали и все дороги, им построенные.

Вокзал. Витебск. Открытка начала XX века

В 1902 году началось строительство вокзала Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги в столице империи – Санкт-Петербурге. Раньше на его месте находился первый в Российской империи Царскосельский вокзал, начавший функционировать в 1836 году. С началом постоянного движения дальних поездов на Витебск Царскосельский вокзал переименовали в Витебский. Новое роскошное здание, построенное по проекту архитекторов С. Бржзовского и С. Минаша, с беломраморной лестницей, витражами и великолепным рестораном стало парадным входом в гордую собой столицу империи. Интерьеры Витебского вокзала, выполненные в стиле модерн, недавно были бережно отреставрированы к 300-летию города.

Витебский вокзал в Петербурге. Современное фото

В самом же Витебске здание вокзала было куда более скромным. Его центральное большое, в три этажа здание по проекту архитектора Червинского появилось в 1866 году. С увеличением потока пассажиров в начале XX века по бокам были сделаны пристройки, которые значительно удлинили фасад вокзала. Со стороны железнодорожных путей к платформам подводили удобные для пассажиров крытые виадуки.

На первом этаже вокзала находились залы для пассажиров I, II и III классов, телеграф и почтовое отделение. На верхних этажах были устроены служебные кабинеты и жилые помещения для служащих железнодорожной станции. Здесь же находилась и контора начальника отделения службы движения. Состояла она из шести больших, хорошо отремонтированных комнат с паркетными полами и кухни. Рядом с конторой находились так называемые директорские комнаты – апартаменты на случай проезда высоких особ.[12]

«Я была уверена, что наш город – крайняя точка мира: ведь на витебском вокзале все поезда к одной платформе прибывают, а со второй отправляются в другую сторону, – писала Белла Шагал. – Наша река Двина тоже течет к нам, а потом течение поворачивает. Даже солнце всходит на небе с одной и закатывается с противоположной стороны горизонта.

Но что же такое наш Витебск: начало или конец мира? Мучаясь этим вопросом, я бреду к вокзалу. Куда, в каком направлении отправится сегодня поезд?

В переполненном зале ожидания хаос и смятение. Все ждут поезда. Вот прозвучат три звонка, и вагоны отъедут, оставив растерянное стадо пассажиров. Поезда ждут, как прихода Мессии. Вот задрожали стекла, что-то блеснуло, черный язык дыма застилает окна, и в зале поднимается суматоха...

Зал ожидания монументальный, с высокими и широкими окнами. Шторы спускаются волнами с самого потолка. Длинные буфетные столы с белыми скатертями сияют, как церковные купола. Обилие стекла и серебра, игра отражений в зеркалах, но все это тонет в сером однообразии пассажиров».[13]

В вокзальном буфете можно было выпить газировки, или сельтерской воды, как ее называли в то время. Лакомки могли заказать сельтерскую со сладким сиропом красного или желтого цвета.

Первый витебский вокзал был полностью разрушен в годы последней войны. Но затем снова отстроен. На протяжении уже почти полутора столетий отсюда каждый день уходят поезда. Годы ведут их счет на тысячи. Но по сути, это на все времена один нескончаемый поезд, уносящий наши мечты, устремления, переживания...

«Состав оторвался от города, – снова читаем мы воспоминания Беллы Шагал. – Дым вытягивается в длинное облачко. Вспыхивают огненные языки над трубой. Скрипят колеса. Паровоз отдувается, катится вагон за вагоном. Еще виднеется блестящая от пота, освещенная пламенем голая спина кочегара.

Я возвращаюсь словно с похорон.

Поезд едет вдаль, а я иду назад, в город. Он похож на опустевший дом. Ну хоть деревья уцелели? Парят над крышами их воздетые руки. И тишина.

Или и впрямь весь город уехал?»[14]

[12] Абрамова И. Вокзал // Витебский курьер. 2005. № 43. 10 июня. С. 3.

[13] Шагал Б. Горящие огни. С. 328.

[14] Там же. С. 333.

Витебск. Ратушная площадь. Фото 1867 года

Визитная карточка города

Когда вам случается приехать в незнакомый город, радушные хозяева непременно ведут вас на то место, которое считается его визитной карточкой. В Париже вам не обойтись без знакомства с Эйфелевой башней, в Москве – с Красной площадью.

В Витебске 1904 года вас непременно повели бы к зданию городской думы – нынешней ратуши (№ 6 на «Плане г. Витебска 1904 года). В незатейливом трехэтажном здании, из центра которого вырастает высокая башня с часами, в то время находились дума, управа и городской банк. Однако не столько само это строение было главной городской достопримечательностью, сколько его окружение – стоявшая слева тонкого барочного

рисунка церковь Воскресения Христова и расположенный на противоположной стороне площади массивный костел Святого Антония. Сформировавшийся к концу XVIII века ансамбль Ратушной площади и был той самой визитной карточкой Витебска, которую стремились представить всякому приезжему человеку.

Слово «ратуша», ведущее свое происхождение от немецкого «Rathaus», пришло на белорусские земли через заимствование из польского – «ratusz». Так в Центральной и Восточной Европе издавна называли и называют до сих пор здание, в котором размещаются органы городского самоуправления.

Витебск. Ратушная площадь и часовня в память 50-летия воссоединения униатов. Открытка начала XX века

Наполеон Орда. Ратушная площадь в Витебске. Слева – Воскресенская церковь, справа – костел Св. Антония. Фрагмент рисунка 1875 – 1876 годов

Право самостоятельного управления городским магистратом – так называемое магдебургское право – Витебск получил от короля Польши и великого князя Великого княжества Литовского еще в 1597 году. Тогда же городу был дарован и герб.

Печать Витебска. 1599 год

Вместе с магдебургским правом витебляне получили разрешение построить и первую ратушу – деревянную. А нынешнюю, каменную, возвели за один строительный сезон в 1775-м, спустя три года после того, как самодержцы России, Пруссии и Австрии, собравшись в Вене, перекроили карту Европы, разделив между собой ослабленную внутренними противоречиями и раздорами Речь Посполитую. До этого без малого двести лет в Витебске говорили и вели делопроизводство на польском языке. И каменную ратушу построили, ведя с новой властью переписку еще по-польски. Тогдашнего губернатора Полоцкого наместничества, который управлял краем, россий-

ского вельможу Михаила Никитича Кречетникова, в документах витебляне пышно величали «де Кречетникофф» и с прежними вольностями самоуправления расставаться не спешили.

Расстаться, однако, пришлось довольно быстро. По указу российской императрицы Екатерины II городские магистраты в Беларуси были ликвидированы уже к 1795 году. В здание витебской ратуши переехали полиция, суд, гауптвахта и пожарный двор.

В 1833 году башню ратуши превратили в пожарную каланчу, сняв с нее для этого

Витебск. Костел Св. Антония. Открытка начала XX века

высокую шатровую крышу, которую заменили ротондой. В это же время известный в городе врач, выпускник Геттингенского университета Карл Врангель фон Гюбенталь стал практиковать магнетические сеансы. Интерес к проблемам месмеризма, или биополя, как сказали бы мы теперь, в тогдашнем витебском обществе был велик. Не обходилось и без курьезов. «Светочем науки слыл тогда инспектор врачебной управы, воспитанник германского университета Гюбенталь, – писал в своих мемуарах живший в Витебске в начале XIX века Максимилиан Маркс. – Слава его как знаменитого врача и магнетизера, распространялась далеко, и не только из соседних, но и из отдаленных местностей приезжали к нему для лечения. Почти весь город видел, как дама высшего аристократического полета и щепетильная щеголиха г-жа Петриковская, в утреннем только пеньюаре и чуть не бегом, обошла три раза вокруг ратуши по внушению, сообщенному ей накануне во время магнитного сна».[15]

Вскоре в ратушу снова вернулись органы самоуправления – городская дума и управа. В 1870-е годы дума перебралась на второй этаж, первый заняло полицейское управление. В 1904 году ратуша была еще двухэтажной. Третий этаж, сразу же утяжеливший и «приземливший» здание, городская управа надстроила для своих нужд только в 1911-м.

В 1924 году здание ратуши передали краеведческому музею. Там он находится до сих пор. Когда в 1984-м в музее начался ремонт и подняли старые полы, то среди обычного мусора нашли много интересного: куски расписных изразцов от так называемых

[15] Маркс М. Записки старика // Віцебскі сшытак. 1996. № 2. С. 89.

«голландских» печей, которыми отапливали помещения еще первой ратуши 1775 года; гусиные перья – инструмент «писчей братии» полуторасотлетней давности; обрывки «утренних рапортов» полицейского управления 1808 – 1846 годов и даже первую витебскую афишу, приглашавшую почтенную публику в январе 1820-го на спектакль по пьесе Юлиана Немцевича «Пан Навина, или Почтовая станция».[16]

Каменную церковь в честь Воскресения Христова на Ратушной, или, как ее еще называли, Рыночной площади (№ 7 на плане-карте) построили в 1772 году. И если строительство ратуши финансировал городской магистрат, то строительство церкви – всего один человек, купец Николай Смык. Поэтому храм и в народе, и в официальных бумагах того времени так и стали называть – Смыкова церковь.

Витебск. Вид на Ратушную площадь. Открытка начала XX века

Витебск. Вид на Соборную площадь и Николаевский кафедральный собор. Открытка начала XX века

Смык был униатом, и церковь, построенная на его деньги, вполне понятно, была униатской. Окажись купец православным, вряд ли бы он стал строить храм на этом месте. Воскресенскую церковь наметили возвести на пересечении двух улиц, планировка которых складывалась столетиями. Чтобы не нарушать гармоничный вид площади, храм пришлось повернуть алтарем на север. По православному канону церковь должна быть ориентирована на восток. Униатство же шло на компромиссы. Правда, спустя полвека на компромисс пошло и православное духовенство, которое приняло униатскую церковь в свое ведение. «Храм сей, – сообщалось в 1834 году, – одно из лучших зданий города, передан в ведение греко-российского духовенства и в 11 день нынешнего ноября освящен по чину церкви православной».[17]

[16] Чарняўскі І., Цішкін І. Віцебская ратуша // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1987. № 2. С. 17-20.

[17] Цішкін І. Храм на Рынку ў Віцебску // Віцебскі сшытак. 1996. № 2. С. 55.

Епископ Александр (Закис)

В 1890-е примерно раз в полгода торжественные богослужения в Воскресенской церкви стали проводиться на латышском языке. Устраивались они для православных латышей, которые переехали на жительство в Витебск из Рижской губернии. Из 232 тысяч латышей, проживавших на территории Полоцко-Витебской епархии, 50 тысяч исповедовали православие. Службы эти вел епископ Полоцкий и Витебский Александр – по рождению Андрей Закис, сын латышского крестьянина из деревни Крививы в Видземе. Епископ Александр был личностью в городе уважаемой, и после смерти в 1899 году его похоронили в Витебском Николаевском кафедральном соборе (№ 45 на плане-карте), где над могилой в левом приделе храма поставили памятник с неугасаемой лампадой.

Монахи католического ордена бернардинцев появились в Витебске в конце XVII века. Монастырские постройки поначалу были, как и у всех, деревянными. Поэтому легко уничтожались пожарами. Иногда и сам монастырь становился причиной общегородского бедствия. Об одном из таких случаев сообщала «Витебская летопись» XVIII века: «В год 1733. Мая 31 по старому календарю, на восьмой день Божьего Тела, от преподобных отцов-бернардинцев, которые делали орган и заиграли на весь мир, выгорел Витебск, рынок, лавки и церкви».[18]

Юзеф Пешка. Слева – бернардинский костел, справа – Воскресенская церковь. Фрагмент акварели. Около 1800 года

Король Казимир с женой среди монахов-бернардинцев. Картина XVII века

Костел Св. Антония. Главный фасад. Открытка начала XX века

В 1736 году монахи начали возводить напротив ратуши стены каменного костела и монастыря. Строили долго – больше тридца-

[18] Віцебскі летапіс Панцырнага і Аверкі. Пераклад з польскай і каментарыі В. Таранеўскага // Спадчына (Мінск). 1997. № 4. С. 226.

ти лет. Костел освятили в честь святого Антония (№ 9 на плане-карте) и снова установили в нем орган. На этот раз без происшествий. Органу бывшего бернардинского костела в Витебске (монахов выслали из города в 1832 году) суждено было войти в историю русской литературы.

И. А. Бунин

Откройте роман Ивана Алексеевича Бунина «Жизнь Арсеньева». Вот что вы прочтете на странице, где описывается, как главный герой, за образом которого скрывается сам автор, приезжает на поезде в Витебск и с вокзала выходит в город: «Я пришел на какую-то площадь, на которой возвышался желтый костел с двумя звонницами. Войдя в него, я увидел полумрак, ряды скамеек, впереди, на престоле, полукруг огоньков. И тотчас медлительно, задумчиво запел где-то надо мною орган, потек глухо и плавно, потом стал возвышаться, расти – резко, металлически... стал кругло дрожать, скрежетать, как бы вырываясь из-под чего-то глушившего его, потом вдруг вырвался и звонко разлился небесными песнопениями... В сумраке, по обеим сторонам уходящих вперед толстых каменных колонн, терявшихся вверху в темноте, черными привидениями стояли на цоколях какие-то железные латники. В высоте над алтарем сумрачно умирало большое многоцветное окно...».[19]

[19] Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. СПб. : Азбука-классика, 2004. С. 314-315.

Родившемуся в православной семье в Воронеже и проведшему юность в Орловской губернии, Ивану Алексеевичу никогда раньше не доводилось бывать в костеле и слышать орган. «Как потряс меня орган, когда я впервые (в юношеские годы) вошел в костел, хотя это был всего-навсего костел в Витебске! – писал Бунин. – Мне показалось тогда, что нет на земле более дивных звуков, чем эти грозные, скрежещущие раскаты, гул и громы, среди которых и наперекор которым вопиют и ликуют в разверстых небесах ангельские гласы...».[20]

Жена писателя Вера Николаевна Муромцева-Бунина тоже вспоминала об этой поездке 1889 года и том потрясении, которое испытал писатель: «В Смоленске он не остановился, а поехал прямо в Витебск, где его поразил костел с его органом. Вернувшись, он написал стихи под заглавием «Костел» и был долго под впечатлением поэтического посещения католического храма».

Иван Бунин

В костеле

Гаснет день – и звон тяжелый
В небеса плывет:
С башни старого костела
Колокол зовет.

А в костеле – ожиданье:
Сумрак, гул дверей,
Напряженное молчанье,
Тихий треск свечей.

[20] Там же. С. 59.

В блеске их престол чернеет,
Озарен темно:
Высоко над ним желтеет
Узкое окно.

И над всем – Христа распятье:
В диадеме роз,
Скорбно братские объятья
Распростер Христос...

Тишина. И вот, незримо
Унося с земли,
Звонко песня серафима
Разлилась вдали.

Разлилась – и отзвучала:
Заглушил, покрыл
Гром органного хорала
Песнь небесных сил.

Вторит хор ему... Но, Боже!
Отчего и в нем
Та же скорбь и горе то же, –
Мука о земном?

Не во тьме ль венцов остался
День, когда с тоской
Человек, как раб, склонялся
Ниц перед тобой

И сиял зловещей славой
Пред лицом людей
В блеске молнии кровавой
Блеск твоих очей?

Для чего звучит во храме
Снова скорбный стон,
Снова дымными огнями
Лик твой озарен?

И тебе ли мгла куренья,
Холод темноты,
Запах воска. Запах тленья,
Мертвые цветы?

Дивен мир твой! Расцветает
Он, тобой согрет,
В небесах твоих сияет
Солнца вечный свет,

Гимн природы животворный
Льется к небесам...
В ней твой храм нерукотворный,
Твой великий храм!

Костел Святого Антония закрыли после Октябрьской революции 1917 года. Сначала устроили в нем зал для занятий физкультурой, потом – музей атеизма.

Воскресенской церкви повезло больше – богослужение в ней после революции не было прекращено. Но в 1922 году советская власть произвела изъятие из храмов города церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья. Имущества в церкви сильно поубавилось. Были изъяты икона Божьей Матери Иверской в ризе, шитой золотом, с камнями и жемчугами; иконы Спасителя Николая и Св. Великомученицы Варвары с отделкой из серебра и расположенными вокруг серебряными чеканными изображениями; обложенное серебром Евангелие 1834 года и другие реликвии.[21]

В 1926-м церковь признали памятником архитектуры БССР, а спустя десять лет... взорвали. Небольшой пятачок земли в месте соединения двух улиц быстро покрылся

[21] Ширма В. Церковь во имя Воскресения Христова // Витьбичи. 2006. 18 ноября. С. 4.

дерном. По большим советским праздникам здесь ставили деревянный помост, на котором лихо отплясывали танцоры из коллективов художественной самодеятельности.

Костел Святого Антония пережил Великую Отечественную войну. Как и остальные витебские храмы, пострадал во время бомбежек. Были разрушены его башни и крыша. А 28 марта 1958 года горсовет принял решение, которое заняло всего несколько строчек: «В связи с аварийным состоянием бывшего костела по ул. Ленина, в соответствии с генеральным планом реконструкции города и расширения улицы Ленина до проектных габаритов поперечного сечения <...> разобрать коробку бывшего костела».[22] Ходатайство за подписью председателя исполкома Н. И. Сабельникова областной Совет, не утруждая себя обменом мнением со специалистами и общественностью, удовлетворил быстро.

Витебск. Костел Св. Антония. Фото 1950-х годов

Витебск. Ратушная площадь.1985 год

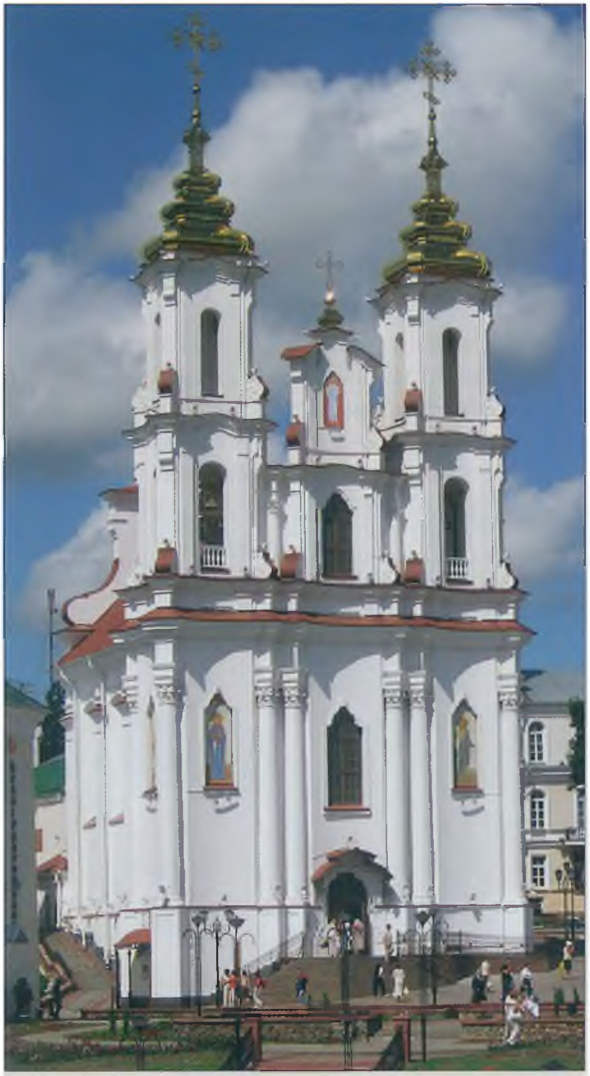
[22] Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО), ф. 322, оп. 7, д. 48, л. 95.

С уничтожением двух храмов Ратушной площади силуэт исторического центра Витебска был безнадежно испорчен.

В «Екклесиасте» сказано: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни...».

Время строить наступило с началом 1990-х, когда витебская интеллигенция начала будировать общественное мнение, выходя на субботники и освобождая от мусора заброшенные памятники архитектуры и истории.

В 1992 году начались работы по восстановлению Воскресенской церкви. В 2009-м они закончились. Храм был восстановлен в том самом первозданном барочном виде, который он имел в конце XVIII века.

Витебск. Воскресенская церковь. Современное фото

Восстановить костел Св. Антония сейчас гораздо сложнее. Еще в 1987 году на его месте возлегли аллегорические фигуры городского фонтана. Бронзовые девы призваны символизировать три сливающиеся в Витебске реки – Двину, Витьбу и Лучесу. Правда, без соответствующих пояснений экскурсовода об этом вряд ли кто догадается.

Три доминанты Ратушной площади Витебска – ратуша, Воскресенская церковь и костел Святого Антония – простояли в своем величественном возвышении более ста лет. В 1889 году перед главным фасадом ратуши на месте, где лучами расходились улицы Смоленская и Суворовская, появилась еще одна вертикаль – часовня в память 50-летия воссоединения униатов (№ 8 на плане-карте). Благообразная миниатюрная церковка в псевдорусском стиле, увенчанная золоченым куполом, должна была символизировать торжество православия и христианской справедливости.

Часовня была разрушена сразу после революции 1917 года. На ее месте во время оккупации города фашисты установили виселицу, где стали проводить публичные казни. В 1967 году в память о погибших здесь был установлен памятный знак – пятиугольная плита из красного гранита.

Сегодня, в начале XXI столетия, Ратушная площадь снова стала предметом гордости витеблян. Хороша она в любое время года – зимой и летом, весной и осенью. Неспешно прогулявшись у стен ратуши, вы почувствуете особую прелесть старого города. А поднявшись на ее башню, окажетесь во власти того очарования старины, от которого не хочется избавиться.

Могилевский рынок
Дер. Драницы

Витебск. Улица Крылова (бывшая Успенская). Современное фото

По Успенской улице

Успенская улица (ныне улица Крылова – витебского комиссара времен революции) принадлежит к небольшому числу витебских улиц, которые сохранили архитектурный ансамбль застройки с дореволюционных времен – своеобразный слепок провинциальной жизни рубежа XIX – XX столетий. Пройдемся по ней.

Нынешний дом № 12/1 на углу улиц Крылова и Суворова (бывшие Успенская и Суворовская) – один из самых старых в городе. Если верить цифре, помещенной на фронтоне главного фасада, который выходил на Суворовскую улицу, построен он был в 1799 году. Тогдашняя эпоха не терпела архитектурных излишеств в облике городских строений. И поэтому дом вместе с его «братом-близнецом» на противоположной стороне Успенской улицы возвели по так называемому «образцовому» проекту – типовой схеме, разработанной архитекторами в столице и разосланной для исполнения в губернские и уездные горо-

Алексей Цехановецкий

да империи. В 1891 году у погрязшего в долгах местного магистра фармации Адольфа Вейгер фон Рейдемейстера дом выкупил Феликс Алексеевич Цехановецкий.

Цехановецкие владели землями в окрестностях Витебска с XVI века и имели родовое имение Бочейково в 73 километрах от города. Славилось оно дворцом, построенным в 1769 году, и роскошным регулярным парком, планировка которого напоминала парк в Царском Селе. Удивляться этому не приходится – как раз во время создания парка один из Цехановецких служил послом в Петербурге. На семейных торжествах в Бочейково часто принимали именитых гостей – государственных деятелей, представителей дипломатического корпуса.

В 1892 году Феликс Цехановецкий вместе с действительным статским советником Александром Глинским и подполковником Викентием Глинским взял на себя обязательство «построить в губернском городе Витебске на свой счет и риск водопровод со всеми к нему надлежащими сооружениями для обеспечения города Витебска из реки Двины водою».[23]

В конце 1895 – начале 1896 года на паях было создано «Товарищество витебских водопроводов». Феликс Цехановецкий стал первым председателем его правления. Рядом со своим домом на Успенской улице он построил еще один, который отдал под контору водопровода. Новый трехэтажный кирпичный дом (ныне дом № 3 по ул. Комиссара Крылова) Цехановецкий соединил переходами со старым. Восемь комнат на втором этаже нового строения предназначались для владельца и его семьи – княгини Софьи и сыновей Игнатия и Витольда. Семь комнат на втором этаже старого дома сдавались внаем квартирантам. Все остальные помещения владелец отдал под контору водопровода.[24]

Феликс Алексеевич Цехановецкий (1852 – не позднее 1904) воспитывался за

Дворец Цехановецких в Бочейково. Фото начала XX века

границей. За своей женой Софьей из рода Бениславских он получил большое приданое – около 30 тысяч десятин земли – и значительную часть средств вложил в строительство витебского водопровода. К этому

[23] Контракт об устройстве в г. Витебске водопровода. Витебск, 1892.

[24] Национальный архив Республики Беларусь (далее – НИАБ), ф. 2618, оп. 1, д. 273, л. 22.

делу привлек и своего старшего брата Владислава (1847 – ?), выпускника Льежского политехнического института. Умер Феликс Цехановецкий в начале XX века, и к сентябрю 1904-го владельцами домов на Успенской улице стали уже его наследники. Старший из сыновей Игнатий (1879 – 1941) окончил политехнический институт в Бельгии, потом 11 лет служил в русской армии. В 1916-м женился на дочери витебского аптекаря Марии Яскольд-Клепацкой. Младший Витольд (1881 – после 1939) получил домашнее воспитание и после смерти отца стал членом правления «Товарищества витебских водопроводов».[25]

Витебск. Дом Феликса Цехановецкого на бывшей Успенской улице. Современное фото

Одним из постояльцев, которым сдавались внаем комнаты в доме Цехановецких, был известный витебский адвокат Яков Гавриилович Юдин. Его жена Полина Рабинович была певицей, окончила Берлинскую консерваторию.[26] Двое детей также приобщились к миру музыки: Анатолий (1901 – 1941) брал фортепианные уроки у пианистки Фриды Тейтельбаум-Левинсон, Гавриил (1905 – 1991) стал известным советским дирижером и композитором, большую часть жизни прожил в Москве, концертировал по всей стране и выступал как музыкальный критик.

Выдающаяся пианистка Фрида Тейтельбаум в 1898 году с отличием окончила Петербургскую консерваторию, получив звание лауреата премии Рубинштейна. В своем завещании основатель первой русской консерватории Антон Рубинштейн выделил специальный капитал, на проценты с которого должна была ежегодно (но лишь при наличии достойного кандидата) выдаваться премия в виде рояля лучшему из оканчивающих Петербургскую консерва-

[25] Dumin S., Rachuba A., Sikorska-Kulesza J. Ciechanowieccy herbu Dąbrowa. Warszawa : DiG, 1997. S. 145, 153-154.

[26] Подлипский А. Музыкальная семья // Мишпоха (Витебск). 1998. № 4. С. 59.

торию. Несколько лет Тейтельбаум концертировала за границей, а в 1902 году в Витебске вышла замуж за Адольфа Левинсона, управляющего местным пивоваренным заводом «Левенбрей». После замужества поселилась в Витебске. Будучи хорошо обеспеченным человеком, пианистка не стремилась заниматься педагогической деятельностью. Исключение она сделала только для трех особо одаренных детей, среди которых оказалась и Мария Юдина, двоюродная сестра Анатолия и Гавриила, которая жила с родителями в Невеле.

Гавриил Юдин.
Фото 1962 года

«Вначале Марилу, – писал в своих воспоминаниях Гавриил Юдин, – привозила из Невеля в Витебск (тогда этот стокилометровый путь занимал три с половиной часа на скором поезде) раза два-три в месяц на уроки ее мать. Ночевали они у нас, а наутро возвращались в Невель. Вскоре Марила смело стала ездить одна».[27]

На уроки музыки Мария ездила в Витебск на протяжении шести лет. Экзамены в Петербургскую консерваторию в 1912 году она выдержала блестяще. К прошению о поступлении в консерваторию Мария Юдина приложила свидетельство о сдаче экзаменов за три класса при Витебской Алексеевской

Мария Юдина.
Фото 1920-х годов

гимназии.[28] В 1921 году она окончила консерваторию, как и ее учительница, став лауреатом премии Рубинштейна, и была оставлена на преподавательскую работу.

Мария Вениаминовна Юдина (1899 – 1970) по праву считается выдающейся пианисткой XX века. Современники называли ее «мыслительницей за роялем», музыка была для нее одним из путей познания.

В доме на Успенской улице, который находился напротив дома Цехановецких (ныне дом № 4), жил со своей семьей Илья Иосифович Аренбург (1874 – 1942). С 1901 года он служил бухгалтером водопровода, а в 1924-м был удостоен почетного звания «Герой труда». Страстный поклонник шахмат, Аренбург осенью 1912 года вместе с еще тремя такими же энтузиастами – учителями витебской гимназии Поповым и Басовым и крестьянином Витебского уезда Бриговским – выступил инициатором создания в Витебске шахматного собрания (кружка). Согласно уставу, членами кружка могли стать все желающие. Исключение делалось только для несовершеннолетних, учащихся, юнкеров и нижних воинских чинов. Шахматное собрание было зарегистрировано Витебским губернским присутствием в апреле 1913-го.[29] С тех пор на протяжении

[27] Мария Вениаминовна Юдина. Статьи, воспоминания, материалы. М. : Советский композитор, 1978. С. 28.

[28] Бовкало А. А. Некоторые архивные документы, связанные с М. В. Юдиной // Невельский сборник. Выпуск 7. СПб : Акрополь, 2002. С. 50.

[29] Подлипский А. Шахматы в Витебске // Витебский проспект. 2010. № 30. 29 июля. С. 6.

Илья Аренбург

многих лет в квартире Аренбурга на Успенской улице собирались любители сражений за шахматной доской.

В этом же доме осенью 1915 года поселился генерал-лейтенант Валериан Петрович Добужинский, отец известного художника, члена объединения «Мир искусства» Мстислава Добужинского. После занятия Вильно кайзеровскими войсками Валериан

Витебские любители шахмат. Во втором ряду второй справа – художник Иегуда Пэн, слева от него – И. И. Аренбург. Фото из коллекции Витебского областного краеведческого музея

Петрович был назначен помощником начальника артиллерии Двинского военного округа. Мстислав Валерьянович, очень любивший своего отца, стал наведываться к нему из Петрограда, где жил с семьей. Останавливался он в квартире отца «в прелестном месте, на маленькой тихой улице с чудным видом из окна на костел»[30] – тот самый, что так очаровал Бунина. Этот «чудный вид из окна» художник запечатлел на нескольких своих акварелях. Так вместе с видами старого Петербурга и новой Европы Витебск «уместился на кончике пера» (выражение художественного критика Сергея Маковского) знаменитого мастера графики.

В 1918-м Мстислав Добужинский стал приезжать в Витебск не только чтобы навестить отца, но и купить продукты, которые он отправлял в Петроград голодающему семейству. В письме от 12 июня он сообщал жене: «Пишу из Витебска, Лизушка. Посылаю с проводником то, что успел купить, а ты немедленно напиши на адрес папы (Успенская, 4) то, что надо еще привезти. <...> Меж-

[30] Цитата из письма М. Добужинского жене Е. Добужинской из Витебска от 12 апреля 1918 г. (Добужинский М. В. Письма. СПб : Дмитрий Буланин, 2001. С. 150).

ду прочим, черный хлеб продается на базаре, на лотках, при всем честном народе, так же, как и те булочки и бублики, которые посылаю».[31] В начале 1919 года вместе с одним из сыновей художник провел в Витебске около двух месяцев, исполняя обязанности директора Народного художественного училища, созданного Марком Шагалом. После этого Мстислав Валерианович уехал в Петроград, а Валериан Петрович с семьей – в Вильно. В Витебск ни отец, ни сын Добужинские больше уже никогда не возвращались.

Идем по улице дальше.

В нынешнем доме № 6 со своей большой семьей жил городской архитектор Тихон Васильевич Кибардин. Во многом благодаря его усилиям Витебск приобрел тот облик, который мы знаем сегодня по многочисленным фотографиям и открыткам рубежа XIX – XX столетий. Городской театр, отделение Государственного банка, кинематографы «Художественный» и «Вулкан», казармы артиллерийской бригады, госпитали, больницы, здания для городского водопровода и трамвая, кафельный завод Лисовского, доходные дома, частные городские особняки, мосты через Витьбу – вот далеко не полный перечень того, что было построено по его проектам.

Валериан Петрович, Мстислав и Всеволод Добужинские. Фото около 1916 года

Тихон Кибардин

Кибардин, уроженец Вятской губернии и выпускник архитектурного отделения императорской Академии художеств, женившись на графине Елизавете Борисовне Толстой, которая происходила из рода двоюродного брата великого писателя, и желая начать самостоятельную жизнь, попросил направить его на работу куда-нибудь подальше от Петербурга. Ему предложили Витебск, и в 1890 году Кибардин стал городским архитектором, связав свою судьбу с городом на три с половиной десятилетия.

Собственный дом на Успенской улице Кибардин начал строить в начале 1900-х годов. Двухэтажным дом был только со сторо-

[31] Там же.

Афиша фильма «Юность Максима». Авторы Кукрыниксы, 1934 год

ны двора, поэтому назвать его городским особняком можно с большой натяжкой. Человек, заправлявший всей архитектурной политикой губернского города, мог бы позволить себе большее, но не позволил...

В семье Кибардина подрастало восемь детей. Самая младшая из девочек Валя, с детства мечтая стать актрисой, читала дома перед зеркалом стихи Пушкина, платья, потихоньку взятые из гардероба матери, превращала в наряды принцессы. Отец к увлечению дочери относился с иронией, охлаждая ее пыл нелестным рассуждением о внешности: «Чтоб стать артисткой, надо быть красавицей. Тебя-то уж точно на сцену не возьмут».

Однако Валю на сцену взяли. В 1924-м она уехала из Витебска в Ленинград и поступила в студию при Академическом театре драмы. А спустя десять лет снялась в культовом, как бы мы сегодня сказали, кинофильме «Юность Максима» в роли Наташи, подруги и соратницы главного героя. Фильм тогда дал жизнь незатейливой песенке «Крутится, вертится шар голубой», которую помнят и сегодня. В следующей части трилогии «Возвращение Максима» (1937) Наташа уже превратилась в строгого организатора – редактора газеты «Правда» и руководителя райсовета. К последней части «Выборгская сторона» (1938) бывшая подпольщица и лицедейка из первой серии превратилась в строгого, но справедливого председателя советского суда.

В 1936 году Валентина Кибардина пришла работать в Большой драматический театр в Ленинграде и прослужила на сцене БДТ 30 лет, удостоившись звания Народной артистки РСФСР.

А тот романс, что пел Максим во всех трех сериях фильма, по словам писателя Виктора Шкловского, был написан генералом Титовым, командиром Финляндского полка. Только в романсе пелось: «Крутится, вертится шарф голубой...». «Это ветер и женщина,

Витебск. Дом Кибардина на бывшей Успенской улице
Современное фото

увиденная на ветру, – писал Шкловский. – А романс улица запомнила: «Крутится, вертится шар голубой...». Тоже неплохо: шару хорошо крутиться».[32]

[32] Шкловский В. Жили-были // Шкловский В. Zoo, или Письма не о любви. СПб. : Азбука-классика, 2009. С. 133-134.

Соседями Кибардиных на Успенской улице было семейство Волковичей, которые жили в доме № 10. Алексей Онуфриевич Волкович (1856 – не ранее 1924) после окончания Витебской гимназии и нескольких курсов юридического факультета Петербургского университета, откуда был отчислен за неоплату обучения, занимался в городе адвокатской практикой и на протяжении ряда лет избирался гласным (депутатом) городской думы. В 1898 году стал городским головой – была такая выборная должность в Российской империи. В 1902-м министром внутренних дел и шефом Корпуса жандармов Плеве

Витебск. Дом Волковича на бывшей Успенской улице. Современное фото

был отстранен от должности, а спустя еще четыре года избран депутатом I Государственной думы.[33]

[33] Дунаева Н. Л. Гости имения Долыссы: Алексей Волкович (К родственному окружению балетмейстера В. И. Преснякова) // Невельский сборник. Выпуск 7. СПб. : Акрополь, 2002. С. 166-167; Подлипский А. Витебская Александровская гимназия (1808-1918). Витебск, 1994. С. 43.

Символ вольных каменщиков

На рубеже 1914 – 1915 годов в Витебске была создана масонская ложа. Учредительное заседание ложи проходило на квартире Волковича на Успенской улице. В братство были приняты всего пять человек: сам хозяин квартиры, врач Григорий Брук, помощники присяжного поверенного Витольд Бомас и С. Писаревский, а также адвокат Вячеслав Федорович.[34]

Вскоре в Витебск приехал Александр Керенский, который после февраля 1917-го станет председателем Временного правительства. С лета 1916 года Керенский занимал должность генерального секретаря Верховного Совета Великого Востока Народов России – масонской ложи, заявившей о своем существовании в начале XX века. О своей причастности к масонству Керенский позднее в своих мемуарах писал: «Предложение о вступлении в масоны я получил в 1912 году, сразу же после избрания в IV Думу. После серьезных размышлений я пришел к выводу, что мои собственные цели совпадают с целями общества,

Исаак Бродский. Портрет А. Ф. Керенского. 1917 год

[34] Подробнее об этом см.: Хмельницкая Л. Марк Шагал и витебская масонская ложа // Бюллетень Музея Марка Шагала. Выпуск 15. Минск : Рифтур, 2008. С. 75-80.

и принял это предложение. Следует подчеркнуть, что общество, в которое я вступил, было не совсем обычной масонской организацией. Необычным прежде всего было то, что общество разорвало все связи с зарубежными организациями и допускало в свои ряды женщин. Далее, были ликвидированы сложный ритуал и масонская система степеней; была сохранена лишь непременная внутренняя модисциплина, гарантировавшая высокие моральные качества членов и их способность хранить тайну. Не велись никакие письменные отчеты, не составлялись списки членов ложи. Такое поддержание секретности не приводило к утечке информации о целях и структуре общества. Изучая в Гуверовском институте циркуляры Департамента полиции, я не обнаружил в них никаких данных о существовании нашего общества, даже в тех двух циркулярах, которые касаются меня лично».[35]

Витебская ложа никакой деятельности не развернула. А вот Алексей Волкович после Февральской революции 1917 года был избран губернским комиссаром Временного правительства и председателем комитета общественной безопасности городской думы.

Еще до отречения Николая II в его доме на правах квартиранта поселился поручик Семен Николаевич Крылов (1892 – 1938), будущий первый советский комендант Витебска и начальник гарнизона (его-то имя и носит теперь улица Успенская).

Приход Октябрьской революции в Витебске не был отмечен особыми потрясениями. 26 октября 1917 года были освобождены 46 политзаключенных, а в зале Окружного суда (ныне здесь размещается Художественный музей) состоялось собрание большевистской организации. Был создан Военно-революционный комитет, в состав которого вошел и 25-летний поручик Крылов. На следующий день комитет захватил власть в городе, а Волковича отстранили от должности. В своем последнем приказе губернский комиссар Временного правительства писал, что новая власть незаконна, не пользуется поддержкой населения, но он «вынужден уступить насилию». Дальнейшая судьба Волковича неизвестна.

Иван Соллертинский. Витебск, 1921 год

Нынешний дом № 5 по ул. Крылова как раз и есть одно из зданий, созданных по проекту архитектора Кибардина. Строилось оно с 1908 по 1910 годы. Раньше здесь размещалась больница духовной семинарии, теперь – детская музыкальная школа. Сама же семинария находилась рядом (ныне дом № 7).

Двухэтажное здание с закругленным углом было приобретено духовным ведомством православного исповедования для семинарии в 1873 году. Раньше в нем находилась мужская Александровская гимназия, речь о которой пойдет ниже. В 1876-м учебное заведение духовного ведомства начало свою работу, и семинаристы погрузились в изучение Закона Божия, греческого, латинского, русского и церковнославянского языков, арифметики, географии и пения.

С приходом революции семинарию ликвидировали, а в здании открыли Пролетарский

[35] Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 62-63.

университет культуры. История и здесь густо замесила свое тесто – лекции в университете читали философ Михаил Бахтин и культуролог Лев Пумпянский, а в числе слушателей был юный Иван Соллертинский – в будущем выдающийся музыковед, друг композитора Дмитрия Шостаковича.

Потом в здании открылся политехнический техникум. В годы Великой Отечественной войны подвалы, служившие раньше ледником для хранения продуктов, фашисты превратили в тюрьму СД, место пыток и мучений витеблян. Последние дни перед казнью в тюрьме провела и известная подпольщица, Герой Советского Союза Вера Хоружая (1903 – 1942).

Завершается улица величественным зданием Успенского собора. Православная церковь во имя Пресвятой Богородицы, которая стояла на этом месте, впервые упоминается в старых документах уже в 1406 году. В 1623-м, в период введения униатства, рядом с ней от рук противившихся смене религии витеблян погиб униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. За его убийство город был «образцово» наказан королем Речи Посполитой – лишен магдебургского права. Кунцевич же еще в XVII веке папой римским был причислен к лику блаженных мучеников католической церкви, а в 1867-м объявлен святым.

Витебск. Бывшая больница духовной семинарии. Современное фото

Витебск. Успенский собор и комплекс базилианского монастыря. Графическая реконструкция на 1803 год

Сейчас в здании размещается Витебское духовное училище, в круглом зале бывшей гимназии – церковь во имя Святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, а в бывших застенках СД создана музейная экспозиция.

В 1743-м на месте убиения Иосафата Кунцевича монахи базилианского ордена затеяли строительство каменного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы и Святого Мученика Иосафата. Собор возводили по проекту архитектора Юзефа Фонтана в стиле

позднего барокко и строили больше 40 лет. Рядом возвели трехэтажный монастырский корпус (ныне в нем станкоинструментальный колледж). Барочный ансамбль базилианского монастыря, возвышающийся над местом слияния Двины и Витьбы, стал настоящей архитектурной жемчужиной Витебска.[36]

Рескриптом императора Павла I от 18 июля 1799 года храм был передан в православное ведомство. Начались перестройки, благодаря которым в барочный облик храма были введены элементы классицизма – над алтарем возведен массивный световой барабан, а изысканного рисунка барочные фронтоны заменены на классические треугольные.

Витебск. Мужская Александровская гимназия. Гравюра конца XIX века

После Октябрьской революции собор закрыли. Сначала в нем разместили экспонаты историко-археологического музея, потом устроили склад зерна и лесоматериалов. В сентябре 1936-го горсовет принял решение готовить храм к взрыву. В скором времени саперная бригада под командованием Петра Григоренко (впоследствии генерала, известного диссидента и друга академика Андрея Сахарова) собор взорвала. После войны на его месте был построен корпус завода заточных станков, который использовался по назначению несколько десятилетий, а позднее еще долго пугал жителей и гостей города пустыми глазницами выбитых окон заброшенного строения.

Витебск. Корпус завода заточных станков. Фото начала 1990-х годов

К восстановлению храма приступили только в конце XX столетия. 26 сентября 1998 года закладной камень и капсулу с памятной грамотой на месте восстановления Успенского собора заложил Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. Восстановительные работы завершились весной 2011 года, 30 сентября того же года собор был освящен.

[36] Подробнее об истории храма см. : Хмяльніцкая Л. З гісторыі Віцебскага базыльянскага кляштара // Віцебскі сшытак. 1996. № 2. С. 46-53.

В самом конце Успенской улицы, на высоком берегу Двины, ныне возвышается крест св. Ефросиньи Полоцкой, небесной покровительницы Беларуси. Он был установлен в 1992-м, в год празднования 1000-летия учреждения православной епископской кафедры в Беларуси, и освящен митрополитом Филаретом, Патриаршим Экзархом Всея Беларуси.

Площадка, на которой стоит крест, является удачным местом для обзора. Сегодня, к сожалению, силуэт той части города, что находится за Двиной, во многом изменился. Любопытный глаз уже не сыщет там многих архитектурных доминант, определявших его облик в начале XX столетия. Обмелела некогда могучая река, несущая свои воды в Балтийское море. Редко когда увидишь на ней пароход, и уж совсем исчезли баржи и лайбы, груженные разным товаром, связки плотов сплавлявшегося леса.

Но, тем не менее, и сегодня, стоя на высоком берегу Двины, легко понять чувства мальчишки-гимназиста Алексея Ползика, у которого однажды дух захватило от открывшегося простора. В 1834 году, будучи учеником VII класса Александровской гимназии, он написал наивно-патетические строки:

Дерзну ли робкими перстами,
Тревожась пламенной душой,
Нарушить слабых струн покой,
Летя мечтою за струями
Твоих прозрачных, чистых вод,
Двина – река родного края?
Дерзну ли, песню запевая,
Быть вестником твоих щедрот? [37]

Возвращаясь с берега Двины на Успенскую улицу, легко поддаешься очарованию маленькой улочки провинциального города рубежа XIX – XX столетий. Приятно, что до сих пор нет на ней ничего случайного: какого-нибудь высотного дома, нелепого в своей яркости цветового пятна, непонятного названия...

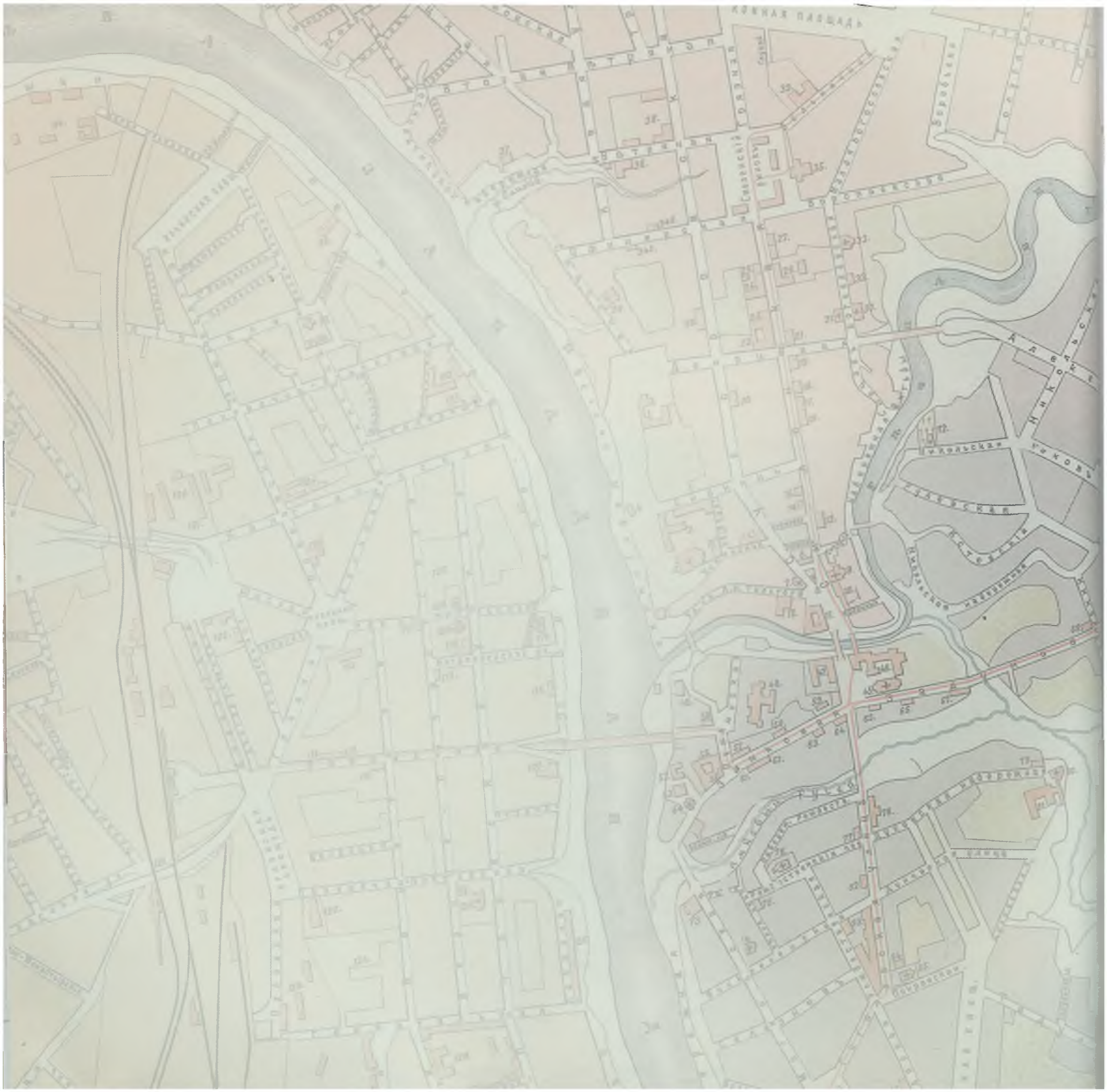

Витебск. Успенский собор. Фото 2011 года

[37] Сапунов А. Историческая записка 75-летия Витебской гимназии. Витебск, 1884. С. CLXVI.

Конная площадь
Никольская

Витебск. Городской театр. Открытка конца XIX века

В театре дают оперу

В пояснениях к «Плану г. Витебска», опубликованному в «Памятной книжке Витебской губернии на 1905 год», было помещено большое количество разного рода статистических данных, дополняющих наше представление о городе 1904 года. Например, мы узнаем о том, что в Витебске было 32 православных церкви (из них 10 домовых), 2 костела и 1 кирха, 4 православных часовни, 1 католическая каплица, 3 еврейских синагоги и 56 молитвенных домов. Кладбищ было 16 и среди них 2 еврейских. В городе было 304 улицы и переулка, и их общая протяженность составляла 85 верст[38]. На протяжении 6 верст и 271 сажени[39] улицы были обсажены деревьями. Освещались улицы 1111 керосиновыми фонарями, и городская дума склонялась к необходимости устройства освещения электрического. Пожары в Витебске тушили две пожарные команды из 43 человек и вольно-пожарное общество

[38] Сапунов А. Историческая записка 75-летия Витебской гимназии. Витебск, 1884. С. CLXVI.
[39] Сажень равняется 2,1336 метра.

«из 110 охотников». Приезжие могли остановиться в 10 гостиницах и 14 меблированных комнатах, оплата которых колебалась от 30 копеек до 6 рублей. Легковых извозчиков в городе было гораздо меньше, чем ломовых (223 против 309). Работало 65 фабрик и заводов, было 6 аптек, 21 «аптекарский магазин», 41 врач, 6 частных библиотек. Фунт ржаного хлеба стоил 2 – 2 $^1/_2$ копейки, пшеничного – 5, фунт мяса лучшего сорта – 12 – 13 копеек, худшего – 8 – 10. Подсчитали даже количество нищих – их было 60 человек, мужчин, женщин и детей. Порядок в столице губернии поддерживали полицмейстер с помощником, 3 частных

Витебск. Извозчики у гостиницы «Брози». Открытка начала XX века

Петербург. Городовой на посту. Открытка начала XX века

Витебск. Горожанин начала XX века

пристава с 6 помощниками и 79 городовых – рядовых городской полиции, вооруженных револьвером, шашкой и свистком.[40]

О культурной жизни города в пояснениях к плану сообщалось всего одной строчкой: «В Витебске имеется городской каменный театр, вмещающий до 800 зрителей».[41]

Здание городского театра на площади Смоленского рынка (на плане-карте № 35, ныне на этом месте на площади Ленина находится здание областной филармонии) в конце столетия было перестроено по проекту архитектора Кибардина и открыто для публики в 1898 году. Чтобы придать культурной жизни города новый импульс, театр после перестройки городская дума на 12 лет отдала в аренду «артисту императорских театров» Константину Ивановичу Михайлову-Стояну (1853 – 1914).

Лирико-драматический тенор, солировавший на сценах Большого и Мариинского театров и совершенствовавшийся в вокальном искусстве в Милане, он охотно сотрудничал с оперными антрепризами и выступал

[40] К плану г. Витебска. С. 4-8.

[41] Там же. С. 6.

в разных городах империи – Одессе, Киеве, Саратове, Казани, Вильно. В 1897-м Михайлов-Стоян организовал собственное оперное товарищество, с которым двинулся в Керчь, Смоленск и Витебск. Тут-то его и приметили отцы города и благодарная публика.

Опера пользовалась особой любовью витеблян. В городе никогда не было достаточной материальной базы для создания собственного оперного театра или хотя бы приглашения оперной труппы на целый сезон. Однако на протяжении многих лет почти ежегодно в Витебск приезжали гастрольные оперные труппы самого разного достоинства.

Константин Михайлов-Стоян

драматических спектаклей и «обстановочных феерий», а также заплатить Михайлову-Стояну за сезон 1500 рублей вне зависимости от коммерческого успеха предприятия. Решение это для самого Михайлова-Стояна оказалось драматическим – городская дума, посчитав, что без ее согласия он не имел права заключать новое соглашение,

Деятельность Михайлова-Стояна на посту руководителя театральной жизни Витебска началась весьма успешно. Однако на зимний сезон 1899 – 1900 годов он не смог «составить оперную труппу» и сдал театр «известному в Москве художнику-декоратору Николаю Васильевичу Денисову», который должен был заняться постановкой сочла контракт нарушенным и в марте 1899-го приняла постановление принять от него «городское имущество», т. е. театр.[42]

Лирико-драматический тенор в том же году отправился на гастроли в Болгарию, родину своих предков, затем снова вернулся на российскую сцену. В 1907-м Михайлов-

[42] НИАБ, ф. 2496, оп. 1, д. 489, л. 299, 357.

Константин Сомов.
Портрет А. Блока. 1907 год

Стоян окончательно перебрался на жительство в Софию, где вскоре организовал товарищество «Болгарская оперная дружба». В 1921-м на основе этого товарищества была создана Народная опера – первый болгарский оперный театр, где сам основатель до конца жизни работал певцом, режиссером и директором.

Витебский же театр городская дума «с 15 августа 1899 по великий пост 1900 года» сама сдала в арендное содержание художнику-декоратору Денисову, выторговав у него арендную плату в 1000 рублей за сезон, «доход с буфета и вешалки», а также в собственность все декорации, которые художник должен был написать. Расходы на отопление и освещение театра Денисов обязывался взять на свой счет.[43]

Спустя несколько лет публике довелось принимать в витебском театре знаменитого реформатора сцены актера и режиссера Всеволода Мейерхольда. В феврале 1908-го он приехал на гастроли в Витебск из Петербурга. Среди заявленных к показу спектаклей была пьеса Александра Блока «Балаганчик».

«Балаганчик» стал первой пьесой поэта для театра. Мейерхольд поставил ее в столице империи в Драматическом театре Веры Комиссаржевской. Премьера состоялась в пятницу, 30 декабря 1906 года, и день этот навсегда остался в летописи театра. Блок назвал постановку «идеальной». Мейерхольду, по его же признанию, спектакль дал первый толчок к определению путей его искусства. Успех режиссера заслуженно разделили декоратор Николай Сапунов, а также поэт и композитор Михаил Кузмин, написавший к спектаклю тревожную, волнующую музыку.

Владимир Орлов в книге об Александре Блоке поместил описание премьеры постановки в Санкт-Петербурге: «Небольшой зал был переполнен. Толпилась обычная публика, приходящая на премьеры, – литераторы, актеры, художники, музыканты, дамы, «причастные к искусству», студенческая молодежь. Присутствовали родственники и друзья автора. В креслах мелькали лица маститых театральных критиков и юрких газетных фельетонистов, нетерпеливо ожидавших скандала.

Пошел расписанный Бакстом нарядный занавес – и что же открылось публике?

Мейерхольд особенно гордился «счастливой выдумкой планов» в этом спектакле. Он с неслыханной по тем временам смелостью обнажил коробку сцены, отказался от привычных испокон веку сценических иллюзий...

Действие началось с резкого удара в большой барабан. Затем шло музыкальное вступление. Суфлер на виду у всех влезал в свою будку и зажигал свечи. Поднимался занавес маленького театрика.

Здесь параллельно рампе был установлен длинный стол, до полу покрытый черным сукном. За столом неподвижно восседали мистики, спрятанные за выкроенными из картона контурами фигур, на которых сажей

[43] Там же. Л. 701.

и мелом были грубо намалеваны сюртуки, манишки и манжеты. Когда, следуя реплике Блока, актеры, изображавшие мистиков, опускали головы, за столом оставались одни безголовые манекены.

Справа, под окном, за хрупким столиком с горшочком герани на золоченом стульчике сидел понурившийся Пьеро. Арлекин вылезал из-под стола мистиков. Когда взъерошенный Автор выбегал на просцениум, чья-то невидимая рука оттаскивала его за фалды назад за кулисы, – тут же выяснялось, что он был привязан веревкой, так что его можно было оттащить, чтобы не вмешивался в происходящее на сцене. Появление Автора было обставлено так, что иные простодушные зрители даже не разгадали приема, – в зале раздались возмущенные возгласы: «Не мешайте смотреть пьесу!». Мейерхольд имел основание оценить этот забавный случай как торжество принципов условного театра.

Пьеро в традиционном белом балахоне с красными помпонами, с густо замазанным мелом лицом играл сам Мейерхольд – и играл замечательно. Традиционным был только балахон, а сам Пьеро был особенным – не шаблонно плаксивый, а колючий и трагический, то наивно-грустный, то насмешливо-дерзкий, акробатически гибкий, падавший на пол плашмя безжизненно, с деревянным звуком, как доска.

<...> Вот и пронесся по сцене веселый хоровод масок, ведомый Арлекином, вот уже с ликующим возгласом бросился он в окно и «полетел вверх ногами в пустоту», вот уже зазвучал последний жалобный и мечтательный монолог Пьеро с его финальными словами, обращенными прямо в зрительный зал: «Мне очень грустно. А вам смешно?».

< ...> Во время действия в партере то и дело раздавались смешки, ядовитые реплики и возмущенные возгласы. А когда под щемящие звуки дудочки Пьеро опустился занавес, началось нечто невообразимое.

Дружные аплодисменты и «браво!» сливались со свистом, шиканьем, топотом ног, криками «безобразие!», «издевательство!». Солидные люди готовы были вступить врукопашную. Какая-то почтенная старушка, как видно заядлая театралка, упорно свистела в ключ.

Это была слава.

Афиша выступления Л. Собинова в Витебске 15 февраля 1912 год

Николай Ульянов. Портрет Вс. Мейерхольда в роли Пьеро. 1907 год

Так было и потом – на всех спектаклях в Петербурге и на гастролях в Москве, Минске, Витебске, Херсоне, Киеве: свист и аплодисменты».[44]

Вскоре после постановки «Балаганчика» Мейерхольд вынужден был уйти из театра.

[44] Орлов В. Гамаюн (Жизнь Александра Блока). М. Известия, 1981. С. 165-166.

Афиша трагедии «Электра».
Витебск, 20 февраля 1908 года

Его разрыв с Комиссаржевской был неизбежен: спектакли режиссера-новатора не нуждались в больших талантах. Актеры были просто марионетками в руках режиссера, живописными пятнами на ярком фоне условных декораций...

В конце ноября 1907 года Мейерхольд вместе с режиссером Рудольфом Унгерном начал набирать труппу для весенних и летних гастролей в западных городах и на Кавказе. В труппу была принята и новая актриса – Любовь Дмитриевна Менделеева-Блок, жена поэта. Исполнилась ее давняя заветная мечта – поступить в театр.

15 февраля 1908 года мейерхольдовская антреприза отправилась в длительную гастрольную поездку. На ее пути лежали Витебск, Минск, Могилев, Смоленск, и дальше – Николаев, Херсон, Одесса, Киев.

Показ «Балаганчика» в Витебске прошел крайне неудачно. На сцене городского театра состоялся актерский дебют Менделеевой-Блок, которая сыграла в «Балаганчике» роль Коломбины. О неудаче первых спектаклей 19 февраля она писала мужу из Витебска: «Была уже «Беатриса» и «Балаганчик». Очень для меня незаметно, как на репетиции, а успеха не было никакого. <...> Перед «Балаганчиком» случился скандал: занавес еле поднялся на аршин и не пошел дальше, пришлось спускать большой и начинать опять, это очень помешало зрителям. После него не аплодировали, как и после «Беатрисы», всего несколько хлопков. Мейерхольд так волновался, что, играя священника в «Беатрисе», вышел и забыл все слова, начал подавать усиленные сигналы суфлеру. Суфлер у нас очень смешной, пьяница и похож на Мазини.[45] Вообще же у нас общий тон ужасно рабочий, целый день репетиции, все страшно устали, искусства как-то совсем не видно. <...> Витебск смешной, точно большой Клин, и одна улица из Москвы, на которой мы живем в гостинице «Бристоль», самой лучшей».[46]

Любовь Дмитриевна Менделеева-Блок

20 февраля в городском театре представляли драму Гуго фон

[45] Мазини – известный итальянский певец.
[46] Литературное наследство. Т. 89.
Александр Блок. Письма к жене. М. Наука, 1978. С. 218.

Гофмансталя «Электра». Роль главной героини Электры играла актриса Волохова (темная муза Блока), роль ее матери Клитемнестры – Менделеева-Блок. Сохранилась афиша «Электры», по которой мы можем судить о том, что актеры мейерхольдовской труппы выступали в Витебске не только с драматическими спектаклями. В один вечер с «Электрой» во втором отделении были заявлены «Античные танцы» в исполнении Адды Корвин. Под этим сценическим псевдонимом выступала актриса театра Комиссаржевской, подруга Менделеевой-Блок Ада Адамовна Юшкевич, снискавшая известность в модном тогда амплуа танцовщицы-босоножки.

Гастроли труппы Мейерхольда в Витебске закончились 24 февраля, и на следующий день Любовь Дмитриевна писала Блоку: «Очень красивый Витебск, а мы и не знали ничего, кроме двух улиц до театра». [47]

Не только «Балаганчик», но и другие спектакли антрепризы не имели успеха в Витебске. Срепетированы они были наскоро, публику не увлекали, что привело и к коммерческому краху предприятия.

Более успешным оказалось выступление в Минске, где актеры работали с 3 по 7 марта 1908 года. Спектакли к тому времени обрели уже более законченный вид и смотрелись не так блекло, как в Витебске, что тут же оценила публика. Окрыленный успехом Мейерхольд писал жене 7 марта из Минска: «Как после падения Студии воскресила меня Полтава, так теперь воскресил меня Минск».[48]

Особенно приятных воспоминаний от гастролей труппы Мейерхольда в Витебске не осталось ни у самого режиссера, ни у публики. Театральный дебют Менделеевой-Блок, взявшей псевдоним «по сцене» Басаргина, прошел почти незамеченным. Сама Любовь Дмитриевна, возвратясь из гастрольного

[47] Там же.

[48] Мейерхольд В. Э. Переписка. 1896–1939. Вступительная статья Ю. А. Завадского. Сост. В. П. Коршунова и М. М. Ситковецкая. М. : Искусство, 1976. С. 111.

турне в августе 1908-го, поняла, что талантом для сцены Бог ее не наградил. Вскоре она оставила театр и вернулась к нему на короткое время только четыре года спустя.

Уже летом Всеволод Мейерхольд начал работу в Петербургских императорских театрах (Александринском, Мариинском и Михайловском), где поставил 21 драматический и 10 музыкальных спектаклей. На его заслуженную славу реформатора сцены эпизод неудачи витебских гастролей никак не повлиял.

Помимо драматических спектаклей на сцене витебского театра часто ставились спектакли оперные, а также устраивались

Пабло Сарасате

концерты местных и заезжих знаменитостей. В 1901 году в городе прошли гастроли Альмы Пауэлл (колоратурное сопрано), «примадонны Нью-Йоркской оперы», в 1902-м – Леопольда Ауэра, основателя русской скрипичной школы, и «финского соловья» Алмы Фострем (колоратурное сопрано), в 1903-м – симфонического оркестра Львовской филармонии и Надежды Агреневой-Славянской с хором и оркестром балалаечников.

Актриса Александра Яблочкина выступала в Витебске с 25 мая по 2 июня 1904 года

1904 год открылся выступлением дуэта Пабло Сарасате (скрипка) и Маркса-Гольдшмидта (фортепиано), продолжился вызвавшими скандал гастролями певицы Анастасии Вяльцевой, о чем уже писалось выше, и завершился выступлениями «Русской оперы М. Н. Бориславского». Оперная антреприза на протяжении 16 декабрьских дней представила публике 18 оперных спектаклей. Все они прошли при заполненном зале, что было очевидным свидетельством любви витеблян к оперному жанру. Еще в 1900 году Витебская городская театральная комиссия попыталась провести опрос общественного мнения, опубликовав обращение к населению города, в котором просила «всех интересующихся театральным делом сообщить, какая желательна труппа на предстоящий сезон – оперная, опереточная или драматическая». И хотя ответов комиссия так и не дождалась, предпочтение было отдано опере.

Опера – достаточно сложное музыкально-драматическое произведение, над условностью которого иногда позволяли себе под-

труниват даже классики русской литературы. Откройте «Войну и мир» в том месте, где Наташа Ростова приезжает из имения Отрадное в Москву, попадает в оперу и, зная, «что все это должно было представлять», не может после деревенской тишины примирить свои ощущения с «ненатуральностью» и «вычурной фальшивостью» предстающего перед ее глазами действа: «На сцене были ровные доски посередине, с боков стояли крашеные картоны, изображавшие деревья, позади было протянуто полотно на досках. В середине сцены сидели девицы в красных корсажах и белых юбках. Одна, очень толстая, в шелковом белом платье, сидела особо, на низкой скамеечке, к которой был приклеен сзади зеленый картон. Все они пели что-то. Когда они кончили свою песню, девица в белом подошла к будочке суфлера, и к ней подошел мужчина в шелковых в обтяжку панталонах на толстых ногах, с пером и кинжалом и стал петь и разводить руками.

Мужчина в обтянутых панталонах пропел один, потом пропела она. Потом оба замолкли, заиграла музыка, и мужчина стал перебирать пальцами руку девицы в белом платье, очевидно ожидая опять такта, чтобы начать свою партию вместе с нею. Они пропели вдвоем, и все в театре стали хлопать и кричать, а мужчина и женщина на сцене, которые изображали влюбленных, стали, улыбаясь и разводя руками, кланяться». [49]

И в 1904 году, и в более позднее время билеты на спектакли в Витебске раскупались хорошо, а на открытия и закрытия оперного сезона, как правило, случались аншлаги. Тогда возле городского театра, как сообщали местные газеты, «шныряла стая барышников, предлагавшая билеты по повышенным ценам».

Гастролеры чаще всего оставались довольны приемом публики. Кооперативное товарищество оперных сценических деятелей выступало в Витебске в октябре-декабре

[49] Толстой Л. Н. Война и мир. Т. I-II. М. ЭКСМО, 2008. С. 684.

1906 года и сыграло на сцене городского театра 50 спектаклей, представив 23 оперы и 2 оперетты. Главный режиссер товарищества Н. Н. Боголюбов так вспоминал о гастролях в Витебске: «Получив от Театрального общества, пришедшего к нам на помощь, заимообразно необходимые средства, мы составили маршрут поездок по западному краю и вскоре начали свои гастроли в г. Витебске. Поначалу нам повезло. Городской театр, находившийся на шумной и людной площади, ежевечерне был полон, и мы без особого труда сводили концы с концами. Есть небольшие города, публика которых горячо любит оперу, нередко предпочитая ее драме. Будучи в Витебске, я и мои товарищи постоянно испытывали искреннюю симпатию зрителей, выражающуюся, в частности, в трогательном отношении к бенефисам любимых артистов. В эти дни небольшой театрик был переполнен. Со сбора бенефицианту полагалась обычно небольшая бенефисная наценка. Кроме того, витебский полицмейстер Крылов, любивший оперу, производил среди публики сбор на подарок бенефицианту. Сумма этого своеобразного полицейского «нажима» не превышала 50-60 рублей; артисткам подносились брошки или дешевые варшавские часики, а мужчины получали подстаканники или серебряные портсигары. <...> Дальнейшее существование нашего товарищества после гостеприимного Витебска оказалось тяжелым. В Минске, Двинске и, особенно, в Риге дела были очень плохи».[50]

После известных событий октября 1917 года оперная жизнь в Витебске заглохла. Последние перед длительным перерывом оперные гастроли состоялись летом 1918-го. В течение трех недель в городском театре выступала труппа, сформированная в основном из артистов Петроградского театра музыкальной драмы. Ансамбль был весьма крепок и хорошо слажен, поэтому спектакли имели большой успех.

Следующее выступление оперной труппы состоялось уже в условиях военного коммунизма, лишь во второй половине 1921 года. Однако ни в печати, ни в памяти зрителей от этих гастролей не осталось ничего, кроме одного анекдотического случая, о котором написал в своих воспоминаниях композитор и дирижер Гавриил Яковлевич Юдин: «Во втором действии оперы «Демон» на сцену, как и положено по ходу оперы, внесли «труп» убитого Синодала. На носилках лежало нечто, прикрытое буркой, из-под которой высовывались валенки с надетыми на них галошами. Зрелище такой обуви вызвало веселое настроение у зрителей. Но когда капитальных размеров, грузная исполнительница партии Тамары с такой страстью и безысходной тоской кинулась на мертвое тело ее жениха, что носилки подломились под ее тяжестью, и безутешная княжна рухнула вместе с ними на пол, веселье в зрительном зале достигло апогея, и всеобщий шум прекратился лишь к началу ариозо Демона “Не плачь, дитя, не плачь напрасно”».[51]

Вместе с незадачливой Тамарой, ее женихом в валенках и подломившимися носилками отошел в прошлое «золотой век» оперной сцены в Витебске.

[50] Боголюбов Н. Полвека на оперной сцене. М., 1957. С. 118-119.

[51] Юдин Г. Я. Музыкальная жизнь Витебска. Машинопись (не опубликована). С. 117-118.

Плоды просвещения

В январе 1908 года московская газета «Русское слово» опубликовала статью под интригующим заголовком «Причина красоты женщин». В ней сообщалось следующее: «Французский доктор Ферра уведомляет, что женщины обязаны своей красотой тому обстоятельству, что им не приходится в общем так утруждать свой ум, как мужчинам. Серьезные науки и умственная работа имеют по наблюдению Ферра вредное влияние на красоту. В доказательство Ферра приводит следующий пример: в Индии находится племя, в коем все правление и тяжелые работы лежат на обязанности женщин, между тем как мужчины бездействуют. И в этом племени все мужчины красавцы, а женщины – уроды».[52]

Сегодня доподлинно не известно отношение витеблян к этой смелой гипотезе, но судя по тому количеству учебных заведений, которые существовали в Витебске в начале XX века, большинство из них не боялось «утруждать ум» своих отпрысков науками и даже, наоборот, по мере возможностей стремилось дать им приличное образование. В 1904-м в городе было 41 учебное заведение: 6 из них давали среднее образование (духовная семинария, духовное

[52] Petit Parisien. Причина красоты женщин // Русское слово (Москва). 1908. 20 января.

училище и гимназии) и 35 – начальное (от воскресных школ до училищ).[53]

Традиции обучения в Витебске имели глубокие корни, уходившие в эпоху средневековья. Первое училище основали кальвинисты, которые появились в городе во второй половине XVI века. Особого расцвета школы для светского юношества достигли два столетия спустя, в эпоху Просвещения. Тогда их содержали при своих обителях монахи иезуитского, пиарского, тринитарского и базилианского орденов. Школы для девочек открыли при своих монастырях сестры-марьявитки и монашки Витебского Свято-Духовского базилианского монастыря. Существовали в городе и женские пансионы.[54]

Витебск. Мужское духовное училище. Открытка начала XX века

Витебская Мариинская гимназия. Открытка рубежа XIX – XX веков

Система образования в Российской империи в XIX столетии продолжила традицию раздельного обучения мальчиков и девочек. К началу XX века в Витебске сложилась сеть параллельных учебных заведений как при духовном ведомстве (мужское и женское духовные училища), так и при министерстве народного просвещения (мужские и женские гимназии и училища).

Мужское духовное училище (№ 38 на плане-карте) готовило священников для православных церквей Полоцкой епархии. Созданием специальных учебных заведений «для девиц духовного звания» в Западном крае правительство озаботилось после подавления восстания 1863 года. Во «всеподданнейшем докладе» по данному вопросу среди прочего отмечалось: «По недостатку специальных заведений, женский пол православного духовенства в Западном крае или остается при одном домашнем воспитании более чем скудном, или же получает несогласное с духом православия и русской народности образование в местных светских учебных заведениях, содержимых почти исключительно лицами неправославного исповедания и нерусского происхождения. Влия-

[53] К плану г. Витебска. С. 5.

[54] Хмяльніцкая Л. У. Развіццё асветы і народнай адукацыі ў Віцебску // Памяць. Віцебск. У 2-х кнігах. Кніга 1-я. Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2002. С. 165-166.

ние этого образования оказывает чрезвычайно вредные последствия не только на семейный быт, но и на самую пастырскую деятельность православных священников».[55]

Епархиальное женское училище правительство учредило в столице губернии в 1864 году. И хотя учебное заведение размещалось в Витебске, оно получило наименование Полоцкого, поскольку там находился центр епархии. Девицам преподавали Закон Божий, чтение, письмо, арифметику, грамматику, историю, географию, церковное пение, чистописание и рукоделие, проводили практические занятия в саду, огороде, птичнике и на скотном дворе, учили присматривать за детьми. Усердные ученицы поощрялись начальством. Так, особо прилежные выпускницы 1882 года Евгения Белинская и Параскева Любимова удостоились награждения «книгой в роскошном переплете с виньетками» и отрезом шерстяной материи на платье.[56]

Полоцкое женское училище духовного ведомства в Витебске взяла под свой патронат императрица Мария Федоровна (1847 – 1928), урожденная датская принцесса Дагмар, мать императора Николая II. Когда в 1898 году Полоцко-Витебская епархия выделила средства на строительство нового здания (№ 81 на плане-карте), заведующая училищем М. В. Самочернова попросила своего двоюродного брата, композитора Милия Балакирева, бывшего заметной фигурой при царском дворе (он руководил Придворной певческой капеллой), написать гимн в честь высокой покровительницы. На просьбу композитор откликнулся быстро –

В. Маковский. Портрет императрицы Марии Федоровны

уже через две недели Самочернова благодарила его за присланное произведение.

Впервые гимн «В честь Августейшей покровительницы Полоцкого женского училища духовного ведомства в г. Витебске Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны» был исполнен в Витебске воспитанницами училища в 1898 году:

Сегодня мы слова привета
Царице нашей пропоем.
Храни Господь на многи лета
Ее и Царствующий дом.
Пусть будет жизнь ее, как чаша,
Полна лишь радости всегда.

[55] Семенов Д. Епархиальные женские училища за первое 50-летие их существования // Русская школа. 1893. № 9. С. 35.
[56] Выпускники Полоцкого женского училища духовного ведомства 1874 – 1900 гг. (http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/polockzudv.html).

Пусть покровительница наша
Не знает грусти никогда.
От всей души благодаренья
Мы шлем Ей хором в этот час,
И пусть свои благословенья
Господь дарует Ей за нас! [57]

Светлая, мечтательная музыка гимна в духе баркаролы была подчеркнуто лирична. Самочернова стала хлопотать о публикации гимна, однако издан он был только спустя столетие. 28 сентября 2006 года в Петербурге состоялась церемония перезахоронения императрицы Марии Федоровны. До этого времени ее прах покоился в Королевской усыпальнице Кафедрального собора в датском городе Роскилле рядом с прахом родителей и был перенесен в Петропавловский собор в Санкт-Петербурге, где Мария Федоровна завещала похоронить себя рядом с мужем, императором Александром III. Гимн, написанный Балакиревым, на церемонии перезахоронения императрицы прозвучал в исполнении Копенгагенской королевской хоровой капеллы. К этому же событию при поддержке Министерства иностранных дел Дании и Датского института культуры впервые и были изданы ноты с текстом на русском и датском языках.

Женская гимназия ведомства учреждений императрицы Марии открылась в Витебске в 1870 году. Для нее было специально построено большое двухэтажное здание на Гоголевской улице (№ 78 на плане-карте). Девочек на обучение и воспитание принимали на семь лет и учили Закону Божьему, русскому языку и словесности, языкам французскому и немецкому, математике, истории, географии, природоведению, физике, космографии, педагогике,

Воспитанницы Полоцкого женского духовного училища. Фото начала XX века

Витебская Алексеевская гимназия. Открытка начала XX века

[57] Милий Балакирев. Гимн в честь Августейшей покровительницы Государыни Императрицы Марии Федоровны. К церемонии перезахоронения 28 сентября 2006 года. Публикация Т. Зайцевой. СПб Композитор, 2006. С. 2.

рисованию, чистописанию, рукоделию и пению. Использовалась 12-балльная оценка знаний. Низшим классом считался седьмой, высшим – первый. После окончания полного курса гимназии воспитанницы получали аттестат на звание домашней учительницы, а удостоенные наград (медали или книги) – еще и право без экзаменов поступать на педагогические курсы.

В начале XX века в Витебске женскому образованию стали уделять больше внимания. В 1905-м открылась еще одна казенная гимназия – Алексеевская, названная так в честь наследника трона, великого князя Алексея Николаевича. В 1906 и 1908 годах выпускницы Мариинской гимназии Александра Варварина и Екатерина Чернова основали две частные женские гимназии «с правами правительственных». Кроме того, в 1907-м открылись еще две частные 4-классные прогимназии (учебные заведения с неполным гимназическим курсом), которые учредили Дора Давидова и Розалия Хавкина.

Путь к высшему образованию для лиц женского пола в Российской империи был сильно затруднен. Доступ в столичные и провинциальные университеты для девушек, даже преуспевающих в науках, был закрыт. Окончив гимназию, они могли учиться дальше только на Высших женских курсах, открытых в Москве, Петербурге, Одессе, Харькове, Киеве, Варшаве и еще нескольких городах.

Те девушки, которые чувствовали призвание к науке и хотели все же получить университетское образование, вынуждены были ехать в Европу. Правда, одного желания, даже самого страстного, для такой поездки было мало – необходимо было заручиться материальной поддержкой состоятельных родителей. Чаще всего девушки поступали в учебные заведения Парижа, Цюриха, Берлина и других городов.

Весьма показательна в этом отношении биография витеблянки Малки-Рейзл Каган. Подавая прошение на новое место службы, девушка писала: «Я окончила 7 классов гимназии в г. Витебске, два года посещала педагогические курсы в г. Берне при историко-филологическом факультете, окончила педагогические курсы при Женевском университете, сдала экзамен при университете в Монпелье (Франция) на звание учительницы французского языка. Полтора года посещала Высшие Фребелевские курсы в Берлине».[58] Возвратившись в Витебск, Каган заведовала детским садом с подготовительным классом, который находился в доме Шумских-Шауман на Гоголевской улице.[59] Потом работала учительницей иностранного языка в еврейском училище и стала безработной после революции.

Витебская мужская Александровская гимназия.
Открытка рубежа XIX – XX веков

[58]ГАВО, ф. 246, оп. 1, д. 14, л. 1.
[59]Новый путеводитель по г. Витебску. Витебск, 1913. С. 26.

Девушек особенно привлекала Швейцария – единственная на то время страна в мире, где женщины имели равные с мужчинами права в получении образования. Среди выпускниц Бернского, Женевского и других университетов часто можно было встретить уроженок Российской империи. Правда, далеко не всем из них удавалось позднее использовать по назначению полученные знания. Вышедшая в 1999 году книга заведующей Бернским университетским архивом Франциски Роггер, занимавшейся сбором сведений о первых студентках этого учебного заведения, так и называется: «Шапочка доктора в шкафу для метел».[60]

Однако некоторым девушкам все же удалось не только получить университетское образование за границей, но и стать на тернистый путь науки, хоть все высоты в ней тогда прочно занимали представители сильного пола. Блестящего результата в научной карьере добилась Анна Тумаркина (1875 – 1951), дочь купца местечка Дубровно Могилевской губернии (ныне райцентр Витебской области). Анна окончила Бернский университет, защитила докторскую диссертацию и стала первой женщиной-преподавателем философии в Европе, а затем удостоилась высокой чести быть избранной первой женщиной-профессором Бернского университета. В феврале 2000 года одна из улиц Берна, проходящая рядом со старым зданием университета, была переименована в честь выдающегося ученого в улицу Тумаркиной – Tumarkinweg.[61]

Анна Тумаркина

Табличка с наименованием улицы в честь Анны Тумаркиной в Берне. Фото 2000 года

Начальное образование давали два городских 4-классных училища (для мальчиков), одно из которых находилось на Гоголевской улице (№ 77 на плане-карте), другое – в Задвинье, на улице Верхне-Петровской (№ 113).

Первое городское училище размещалось в трехэтажном кирпичном здании на Гоголевской улице (ныне дом № 24 по ул. Ленина) практически напротив Мариинской гимназии (№ 78 на плане-карте). «В окно видны деревья, женская гимназия, – писал в своих воспоминаниях один из учеников. – По улице проходит прекрасная незнакомка, я высовываюсь в окно, чтобы послать ей воздушный поцелуй».[62] Этого романтического юношу звали Моисей Шагал, впоследствии он стал знаменитым художником. Однако большинство воспитанников этого училища предпочитало обидно дразнить соседок «мариинки – жареные свинки».

[60] Rogger Fr. Der Doktorhut im Besenschrank. Bern, 1999. 240 s.

[61] Подробнее об этом см.: Роггер Фр. Філосаф Ганна Тумаркіна – першая ў Еўропе жанчына-дацэнт // Віцебскі сшытак. 2000. № 4. С. 74-78; Хмяльніцкая Л. «Дарагі падарунак маленькай Швейцарыі» // Тамсама. С. 79-82.

[62] Шагал М. Моя жизнь. М. Эллис Лак, 1994. С. 53.

Поскольку училище давало начальное образование, знакомство с науками – арифметикой, геометрией, географией, историей, естествоведением, чистописанием, черчением и рисованием – было только самым общим. Хотя училище называлось 4-классным, обучение в нем длилось фактически шесть лет – в первых двух классах мальчики учились по два года (на первом, а затем втором отделениях). Занятия в двух первых классах проходили одновременно в двух отделениях, поэтому численность учеников на уроке могла доходить до 100 – 130 человек.[63] На занятиях по русскому языку и арифметике, как правило, ученикам одного отделения давалось

Витебск. 1-е Витебское городское 4-классное училище. Современное фото

Форма гимназистов напоминала военную: шинель, мундир и фуражка. Учащиеся и преподаватели мужской Александровской гимназии в Санкт-Петербурге. Фото начала XX века

письменное задание, а для учеников другого велось устное объяснение. «Если опроса не

[63] Хмельницкая Л. Марк Шагал: годы учебы в Витебском городском училище // Шагаловский сборник. Выпуск 3. Материалы X – XIV Шагаловских чтений в Витебске (2000 – 2004). Минск : Рифтур, 2008. С. 117.

было, в классе стоял сплошной гул, – писал в своих воспоминаниях Шагал. – Меня шпыняли со всех сторон, а я не знал, куда деваться. Шарил по карманам, искал хлебные крошки. Ерзал, раскачивался, вставал и садился».[64] В середине занятия объявлялся перерыв на несколько минут, в течение которого ученики выполняли гимнастические упражнения.

Одновременно с изучением основ наук ученики могли постигать и азы профессионального мастерства. В училище был ремесленный класс, где по желанию обучали кузнечно-слесарному или столярно-токарному делу. Поскольку это обучение было необязательным, далеко не все мальчики ходили на занятия. Шагал, к примеру, ремеслу обучаться не стал, а вот его одноклассник Иосель (Осип) Цадкин записался на столярно-токарное отделение. Работа с деревом пришлась ему по

[64] Шагал М. Моя жизнь. С. 53.

душе, и навыки, полученные в городском училище, пригодились в будущей профессии скульптора.

Окончив курс наук в Витебском училище в 1904 году, Цадкин был отправлен родителями к двоюродному брату матери в Сандерленд (Англия), где стал работать и посещать художественную школу. Спустя год самовольно уехал от дядюшки в Лондон и поступил на работу в столярную мастерскую. Чтобы изучать резьбу по дереву, записался в Школу искусств и ремесел. В 1909-м из Лондона перебрался в Париж и стал учиться в Национальной школе изящных искусств Энжалбера. Разочаровавшись в академических методах обучения, бросил занятия и переселился в знаменитый «Улей» – пристанище бедных художников из разных стран мира.

О. Цадкин. Памяти Баха. Деревянная скульптура. 1935 – 1936 годы

Осип Цадкин. Париж. Фото около 1922 года

Осип Цадкин (1888 – 1967) стал знаменитым скульптором, выработал собственную пластическую манеру, основанную на сочетании принципов кубизма и элементов архаики. За свою долгую жизнь был участником более ста выставок во многих странах мира, получил ряд почетных наград, среди которых и высокая награда Франции – орден Почетного легиона. В 1982 году его парижская мастерская была превращена в Музей Осипа Цадкина.

В 1912-м соседом Цадкина по парижскому «Улью» стал Моисей Шагал, уже принявший к тому времени артистическое имя Марк. Как и Цадкин, большую часть своей 98-летней жизни Шагал прожил во Франции. Он все время ездил по миру со своими выставками и временно жил в Греции, Израиле, Италии, США и других странах. Был избран почетным членом Американской Академии искусства и литературы, от Европейского фонда культуры получил премию Эразма. Шагалу было присвоено звание почетного доктора (honoris causa) в университетах Глазго, Массачусетса и Notre-Dame в Соединенных Штатах. Он был избран почетным гражданином Иерусалима, а 1 сентября 1978 года из рук президента

Французской Республики получил большой крест Почетного легиона. Специально для серии из 17 больших живописных полотен и 38 гуашей Шагала во Франции в городе Ницца на Лазурном берегу Средиземного моря был создан Национальный музей «Библейское Послание» Марка Шагала. В 1991 году музей художника был создан и на его родине в Витебске.

Стою в раздумье над Двиною,
Вокруг спокойно Витебск спит,
Окутан ночи пеленою.
Все безмятежно, все молчит!..
Река чуть слышно шевелится
В своих высоких берегах,
И полоса волны лучится
На тихо плещущих водах.

Эти строки посвятил городу ученик 8 класса Витебской мужской Александровской гимназии Иван Теодорович (1875 – 1940), в порыве вдохновения написавший большое дидактическое стихотворение «Витебск». Как удачный образец творчества учащихся в 1899 году оно было включено в сборник «Избранные стихотворения учеников Витебской гимназии». Директор этого учебного заведения И. А. Введенский не без гордости предварял сборник следующими словами: «Между воспитанниками Витебской гимназии за последние десятилетия не переводятся версификаторы (мы не решаемся еще пока назвать их поэтами), и это явление принимает характер некоторой преемственности; в каждом почти курсе находятся пишущие стихи».[65]

[65] Избранные стихотворения учеников Витебской мужской гимназии. 1885 – 1899 гг. Витебск : Губернская типография, 1899. С. 2.

И. Пэн. Портрет Марка Шагала. 1910-е годы

Талантливый версификатор Ваня Теодорович литератором не стал. Он вскоре ушел в революцию, стал убежденным сторонником идей Ленина и в первом советском правительстве получил пост наркома продовольствия.[66]

Зато другой ученик – Николай Лосский (1870 – 1965), за проявленное вольнодумство записанный в «заговорщики» и исключенный из Витебской гимназии с «волчьим билетом», без права поступления в другое учебное заведение, – всю остальную жизнь посвятил не революционному переустройству мира, а исследова-

[66] Подлипский А. Витебская Александровская гимназия (1808 – 1918). Страницы истории и выпускники. Витебск, 1994. С. 53.

Николай Лосский. Фото 1900 года

нию научно-философских проблем. Изучая вопросы духовности, теории познания (интуитивизма), гносеологии и эстетики, свойства человеческой души и разума, он стал всемирно известным философом-идеалистом, одним из крупнейших представителей интуитивизма и персонализма. На знаменитом «философском пароходе» в 1922 году в числе неугодных власти интеллектуалов – ученых, писателей, мыслителей и общественных деятелей, не принявших марксистской идеологи – был выслан за границу. Жил в Праге, Братиславе, Париже, Соединенных Штатах. Местом его вечного упокоения стало парижское кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

За 110 лет существования Витебской мужской Александровской гимназии, основанной еще в 1808 году, из ее стен вышел не один десяток выдающихся личностей, проявивших себя в разных сферах науки и культуры. Организатор библиотечного дела Василий Собольщиков, один из первых в России санскритологов Каэтан Коссович, польский поэт Тадеуш Лада-Заблоцкий, белорусский литератор, автор знаменитой поэмы «Тарас на Парнасе» Константин Вереницын, врач Сергей Чирьев, сенатор Адам Кублицкий-Пиоттух, юрист Лев Петражицкий, историк Алексей Сапунов, политический деятель Хаим Житловский... Список можно продолжать.

Витебская гимназия была классической – в основу преподавания в ней было положено изучение древних («классических») языков. Целью обучения ставилось получение среднего образования и подготовка к поступлению в университет. До 1873 года гимназия находилась на Успенской (или Лысой) горе, в двухэтажном доме на углу двух улиц, по соседству с духовной семинарией (№ 2 на плане-карте).

Персонажи и события древней истории часто оживали в мальчишеских играх и шалостях. Популярным развлечением младших гимназистов были кулачные бои, которые они устраивали по окончании уроков. Вот как писал об этом наблюдательный витебский краевед Николай Никифоровский: «Я должен вспомнить о частых боевых схватках учеников младших гимназических классов, как известно, помещавшихся в корпусе при Успенском соборе, с учениками духовного училища, квартировавшими на левой стороне Двины, между которыми состояли и «печенеги» – давние архиерейские певчие.

Возвращаясь домой по окончании уроков, те и другие встречались при узком проходе с Подвинской улицы на Лысую гору, издавна известном под названием «Фермопил». Гимназисты со спуска с Успенского бульвара, а «печенеги» с моста или (весной) с парома и лодок уже могли видеть друг друга, угрожающе жестикулировать и уж во всяком случае определять: быть или не быть схватке? Тут стороны обсуждали меры и план, свои школьные ноши сдавали на руки товарищей, не могущих принять участие в схватке, и были так или иначе готовы к ней. Если только не мешал делу случайный проход учителя и, в особенности, гимназического надзирателя, боевая схватка неминуемо составлялась в «Фермопилах», куда с

той и другой стороны предварительно заходили разведчики. «Красное мясо!» – кричали «печенеги» и их сторонники по адресу гимназистов, носивших тогда красные околыши на шапках и такие же воротники на мундирах. «Кутья прокислая!» – возглашали гимназисты по адресу своих противников. После этой всегда одной и той же «перчатки» стороны начинали схватку, которая (на почве сословного нерасположения) оставляла позади себя остальные школьные схватки, длилась насколько то было возможно и заканчивалась прогонами: гимназистов – по горному спуску позади пристанных зданий г. Масловского, «печенегов» – на откосы Витьбы или вдоль Подвинской улицы».[67]

В 1880-м гимназия переехала в новое здание на Пушкинской улице (№ 48 на плане-карте), но память о сражениях у «Фермопил» была жива еще и в начале XX столетия. «Здание гимназии – одно из лучших в городе, – сообщалось в отчете о состоянии этого учебного заведения. – Высокое, светлое и довольно просторное, с парадною и двумя боковыми лестницами и тремя широкими коридорами. В нем помещаются: 8 основных классов, 5 параллельных и 1 приготовительный, класс для рисования, церковь, актовый зал в два света, фундаментальная и ученическая библиотека, физический кабинет, квартиры директора, инспектора, помощника классных наставников, комнаты для лиц, ревизующих гимназию; кабинеты: директора, инспектора, классных наставников, приемный покой для доктора, канцелярия и другие необходимые помещения. Не достает только рекреационного и гимнастического зала, чтобы помещение назвать благоустроенным. Особенно существенным недостатком является отсутствие гимнастического зала, вследствие чего в зимнее и ненастное время уроки гимнастики ведутся в нижнем темном коридоре, в соседстве с приготовительным классом».[68]

В 1893 году Витебскую мужскую гимназию посещало 403 ученика. 6 декабря здесь состоялся «литературно-музыкальный вечер воспитанников», приуроченный к именинам наследника цесаревича Николая Александровича, старшего брата правящего императора Александра III, который в 1865 году внезапно скончался от туберкулезного менингита в возрасте 21 года. Накануне прошла генеральная репетиция вечера, и на нее, кроме учеников младших и подготовительного классов, были приглашены барышни – воспитанницы женской Мариинской гимназии в сопровождении своих классных дам.

«К семи часам вечера, – сообщалось в отчете о торжестве 6 декабря, – актовая зала была освещена массой огней, а по обеим сторонам портрета Его Императорского Величества Государя Императора красовались зажженные огромные канделябры. Публики было настолько много, что многие принуждены были стоять в прилегающей к зале учительской комнате. В 7 $^{1}/_{2}$ часов вечер открылся звуками марша, исполненного гимназическим оркестром. Гром рукоплесканий был ответом публики, видимо, довольной успехами, какие сделали в музыке ученики Витебской гимназии».[69]

Дальнейшая программа вечера состояла из трех отделений. В первом, открывшемся гимном «Да здравствует русский наш царь», прозвучали исполненный оркестром «Поход-

[67] Никифоровский Н. Я. Странички из недавней старины города Витебска. Витебск : Губернская типо-литография, 1899. С. 136-138.

[68] Отчет о состоянии Витебской гимназии за 1893 – 1894 учебный год. Витебск : Типо-литография Г. А. Малкина, 1895. С. 2.

[69] Там же. С. 74-75.

ный марш», хоровая народная песня «Не одна то в поле березонька» и «Полонез» на музыку Вурма, который сыграл духовой квартет. Ученик 2 класса прочитал «Колыбельную песню» авторства К. Р. (за этим поэтическим псевдонимом, как известно, скрывался великий князь Константин Константинович), а трое приготовишек продекламировали басню Крылова «Демьянова уха».

Однако самым лучшим номером первого отделения оказалась постановка сцены из трагедии Софокла «Антигона». Перед началом действа ученик 7 класса Редлих сыграл на рояле интродукцию Мендельсона, написанную к трагедии. Затем ученик 8 класса Вейншток прочитал на память свое сочинение о происхождении древнегреческой трагедии вообще и «Антигоны» в частности. Затем старшие воспитанники (басовые и теноровые партии) исполнили хор из трагедии «О солнца прекраснейший луч». Вслед за тем ученики 8 класса Пржесецкий и Мацкевич по-гречески прочитали диалог Креонта и Антигоны – один из самых драматических моментов трагедии Софокла. Потом эта же сцена была прочитана в русском стихотворном переводе, который сделал ученик 8 класса Иван Теодорович – тот самый, что позже стал наркомом продовольствия.

Во втором отделении оркестр и хор снова исполняли марши и вальсы, младшие ученики читали басни Крылова и стихотворения Хомякова, учащиеся среднего возраста демонстрировали свои познания в древних и иностранных языках. Ученик 5 класса Фрейберг прочел на латыни «Миф о Дедале» из «Метаморфоз» Овидия, а его одноклассник Михайлов – собственный перевод на русский этого же произведения. Ученик 6 класса Соколовский прочитал по-немецки стихотворение «Die Sternschuppe», а второклассник Плющевский-Плющик – «L'aigle du Nord» по-французски.

В третьем отделении снова читались стихи, исполнялись народные песни, гимназический оркестр сыграл арию из оперы Доницетти «Дочь полка» и учащимися были разыграны две сцены из второго действия комедии Грибоедова «Горе от ума». Особый успех, однако, выпал на долю новинки литературного вечера – чтения учениками стихотворений собственного сочинения. Именно тогда с гимназической сцены впервые и прозвучали стихотворения «Витебск» Теодоровича и «Куликовская битва» сочинения пятиклассника Михайлова (он же был автором стихотворного перевода из Овидия).

В антрактах, как сообщалось в отчете о вечере, «в верхнем коридоре показывались туманные картины при помощи волшебного фонаря» (так в обиходе назывался тогда аппарат для проецирования изображений).

И музыканты, и декламаторы удостоились высокой оценки публики. Оркестр «все пьесы исполнял отчетливо и стройно», пение хора вызывало «проявления неподдельного удовольствия слушателей и настойчивые требования повторения пропетых номеров», декламация была «безукоризненная, осмысленная и толковая». Но особенно сильное впечатление произвело исполнение греческого хора, «оригинальность музыкального мотива которого вызвала сенсацию».[70] Публика щедро награждала юных исполнителей аплодисментами и горячо благодарила директора гимназии за «доставленное эстетическое удовольствие».

О годах учебы в гимназии юноши сохраняли разные воспоминания. Кому-то учеба казалась малоинтересной и запомнились только требовательные преподаватели, душившие вос-

[70] Там же. С. 75-78.

питанников латынью. Но кто-то остался благодарен своим воспитателям и долго хранил о них добрую память. «Превосходны были уроки немецкого языка у Александра Ивановича Бадендика, – писал в своих воспоминаниях, изданных в 1968 году в Мюнхене, Николай Лосский. – Он был ученый, любящий языкознание вообще. От него мы получали ценные сведения не только о немецком, но и о русском языке. Говорил он по-русски безукоризненно правильно, был человеком справедливым до щепетильности, мужественно отстаивал свое мнение в педагогическом совете и пользовался всеобщим уважением даже среди гимназистов-сорванцов».[71]

поколение гимназистов, выдержала два издания. В 1887-м в книжных магазинах города появился еще один его учебник – «Первое обучение немецкому языку». Обе книги были напечатаны в Витебске в частной типографии наследников М. Б. Неймана.[72]

Коль уж речь зашла об учебниках, которые издавались в Витебске, нельзя не вспомнить об учебном пособии для учащихся «Витебская губерния», которое было составлено «по печатным материалам» учителем-инспектором 2-го Витебского городского училища Дамианом Михайловичем Каленчуком и издано в 1908 году в той же, что и книги Бадендика, типографии.[73] Автор наполнил свое

Витебск. Коммерческое училище общества купеческих приказчиков на Подвинской улице. Открытка начала XX века

Александр Иванович Бадендик, выпускник Главного педагогического института, был действительно хорошим педагогом. В 1885 году был издан написанный им учебник «Грамматика современного немецкого языка». Книга, по которой училось не одно

[71] Лосский Н. Воспоминания // Віцебскі сшытак. 2000. № 4. С. 172.

издание накопившимися за время многолетней преподавательской практики заметками по географии и истории Витебской губернии. Этот материал был хорошим подспорьем при

[72] Кніга Беларусі. 1517 – 1917. Зводны каталог. Мінск : Выдавецтва «Беларуская савецкая энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1986. С. 318.
[73] Там же. С. 382.

подготовке к занятиям учащихся, где на уроках географии знакомили с «основными характеристиками Витебской губернии». Цена книги была очень демократичная – всего 20 копеек.[74]

Григорий Юрьевич Хабас в 1905-м издал в Могилеве «Полный курс чистописания и руководство к исправлению почерка» в восьми тетрадях. Автор вскоре переехал в Витебск и стал учителем закона иудейской веры в Витебском женском коммерческом училище товарищества преподавателей.[75]

Любители химии читали книги Василия Ивановича Попова, преподавателя Витебской женской Алексеевской гимназии и учительского института – единственного на то время высшего учебного заведения в городе, которое открылось в 1910 году. «Химия для самообразования» – так называлась серия книг, которые были выпущены Поповым с 1907 по 1913 годы в Москве в издательстве И. Д. Сытина и включали следующие разделы: «В дешевой домашней лаборатории. Практические работы», «Основные законы химии и химические формулы», «Опыты по органической химии в связи с жизнью растений» и «Электрохимия на самодельных приборах». На протяжении 1913 – 1914 годов в Витебске у Попова вышли еще две книги: «Живая природа. У горячей стены. Подземный город. Значение коллекций» и «Записки химика. Основные вопросы философии и химии. Выпуск 1. Элементы. Основные постоянные».[76]

[74] Новейшая программа Витебской женской гимназии ведомства учреждений императрицы Марии. Витебск : типография и фабрика штемпелей Ф. Х. Лейбман, 1910. С. 1.

[75] Кнiга Беларусi. 1517 – 1917. Зводны каталог. С. 560; Памятная книжка Витебской губернии на 1910 год. Витебск : Губернская типография, 1909. С. 131.

[76] Кнiга Беларусi. 1517 – 1917. Зводны каталог. С. 486.

Розалия Львовна Хавкина, выпускница Высших женских курсов в Петербурге, в 1897 году, как уже говорилось выше, открыла в Витебске частное 2-классное женское еврейское училище, которое спустя десять лет благодаря усердию устроительницы превратилось в 4-классную прогимназию. Розалия, или Роза Львовна учебников не писала, особыми педагогическими экспериментами не занималась, но от одной из своих учениц удостоилась высшей степени благодарности. Ученицу эту звали Софья Яхнина. После прогимназии она окончила медицинский институт в Москве, стала известным ученым-физиологом, доктором медицинских наук. Вышла замуж за Я. Рапопорта, который стал известным врачом-патологоанатомом. Их дочь оставила такие воспоминания: «В приданое к маме папа «приобрел» старушку Розальвовну. Розальвовна была когда-то директором маминой гимназии в Витебске; до революции она много раз бывала в Париже и в гимназии преподавала французский язык. В хаосе Октябрьской революции она совершенно потеряла голову и пыталась покончить с собой. Моя мама была идеалом доброты и сочувствия. Она взяла Розальвовну к себе, и остаток жизни Розальвовна провела в нашей семье, долгое время отделенная только ширмой от кровати моих молодых родителей. Сколько я ее помню, она всегда кряхтела, стонала и жаловалась, что умирает, но папа смеялся, что она забыла, как это делается. Папа подшучивал над ней, тяготился ее обществом, но терпел и не роптал. Умерла Розальвовна в глубокой старости в конце сороковых годов. Когда я родилась, Розальвовна говорила со мной только по-французски, и я в детстве одинаково хорошо владела обоими языками».[77]

[77] Цит. по: Подлипский А. Витебские учителя далекого прошлого //Витебский проспект. 2011. № 39. 29 сентября. С. 6.

СОБОРНАЯ ПЛ.

Ручей Дунай
Ручей Гапѣевъ
Смоленское шоссе
Городская черта
ИЗЪЯСНЕНІЕ.
1-я часть.
1. Губернаторскій домъ.
2. Духовная семинарія.
3. Успенскій соборъ.
4. Яхть-клубъ.
5. Контора водопровода.
6. Городская Дума,
Городской Банкъ.
7. Воскресенская
церковь.
8. Часовня въ память
воссоедин. уніатовъ.
9. Костелъ св. Антонія.
10. Уѣздное полиц.
11. Гостиница Брови.
12. Отд. Моск. междун.
13. Губернская
Редакція Вит.
14. 2-е Обществен.
15. Аптека А.
17. Губернское
18. Мѣщанская
19. Контрольная
20. Синагога.
21. Аптека
22. Казенная
чейство.
23. Почтово-
24. Дѣтскій
и Губерн
25. Городское
26. Дворянск
С
В
З

На Сенной площади в Витебске. Фото начала XX века

Приезд императора

В конце 1904 года в редакции газеты «Витебские губернские ведомости» за 20 копеек стали продавать всем желающим отпечатанную в местной типографии брошюрку «Приезд и пребывание государя императора в г. Витебске».

Редакция и типография находились в одном здании – так называемом доме с колоннами на Смоленской улице (№ 13 на плане-карте). Витебск был городом читающим и пишущим. Датой основания губернской типографии стал 1797 год, а первой опубликованной в ней книжкой – «Похвальная песня при восшествии на престол императора всей России Павла Петровича Первого» (1799). Подданным необъятной Российской империи полагалось любить и прославлять своего государя.

№ 73 Суббота, 20 іюня. № 73

ВИТЕБСКІЯ губ. ВѢДОМОСТИ

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1898 г. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Витебскія Губернскія Вѣдомости выходятъ три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

За первые 60 лет существования типографии в ней было издано всего семь книг. Среди них, к примеру, притча «Орлы и скворцы» (1806) сочинения местного губернатора и позабытого ныне литератора

Здание, в котором находились губернская типография и редакция газеты «Витебские губернские ведомости». Фото 1950-х годов

Павла Ивановича Сумарокова, племянника «российского Лафонтена» и «отца русского театра» Александра Петровича Сумарокова. Или книга витебского врача Карла Гюбенталя «Описание жизне-магнетического лечения, произведенного на опыте» (1817). В 1858 году практика печатания типографией одних только бланков и этикеток, наконец, была прекращена, и она обратилась к изданию книг, количество которых за следующие 60 лет превысило тысячу(!) наименований.[78]

С 1838 года начали издаваться «Витебские губернские ведомости». Читали газету охотно, и к 1904-му ее тираж достиг трех с половиной тысяч экземпляров.[79]

К государю императору и царствующему дому витебляне относились по-разному – точно так же, как и жители других городов необъятной империи. В начале XX века под патронатом ведомства учреждений императрицы Марии в Витебске состояли детский приют и женская гимназия, под «августейшим покровительством» правящей императрицы Александры Федоровны – Витебское благотворительное общество.

[78] Падлiпскi А. М. Выдавецкая справа ў Вiцебску // Памяць. Вiцебск. У 2-х кнiгах. Кн. 1. Мiнск : Беларуская энцыклапедыя, 2002. С. 185.
[79] К плану г. Витебска. С. 6.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу брошюра
„Пріѣздъ и пребываніе
Государя Императора
въ г. Витебскѣ".
ЦѢНА 20 КОП.
Продается въ редакціи „Вит. Губ. Вѣдом.".

В столице империи к представителям царствующего дома тоже относились по-всякому. В 1906 году на Знаменской площади в Петербурге скульптор Паоло Трубецкой открыл памятник Александру III, отцу правящего императора Николая II. Тяжеловесный и мрачный император, восседавший на таком же неповоротливом и массивном битюге, вдохновил философа Василия Розанова на восторженную тираду о неосуществленных страной чаяниях и ее неуклюжих идеалах, писателя Андрея Белого – на создание романа «Петербург», а простой люд – на злое четверостишие, которое мгновенно разлетелось по империи:

На площади стоит комод,
На комоде – бегемот,
На бегемоте – идиот,
На идиоте – шапка.

Памятник императору Александру III в Петербурге. Современное фото

Императрица Мария Федоровна

Вдовствующей императрице Марии Федоровне монумент, однако, понравился. Она с похвалой отозвалась о нем, найдя большое портретное сходство со своим отошедшим в мир иной супругом.

К сыну прототипа статуи, последнему российскому самодержцу, современники тоже относились по-разному. «Вера в Бога и в свой долг Царского служения, – писал историк Сергей Ольденбург, – были основой всех взглядов императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нем, что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего».[80] «Божий человек Григорий из Тобольской губернии» – печально известный «старец» Григорий Распутин – в своем дневнике характеризовал его совершенно по-иному: «Папа... что ж, в нем ни страшного, ни злобного... ни доброты, ни

[80] Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Белград, 1939. Т. I. С. 86.

ума... всего понемногу. Сними с него корону, пусти в кучу – в десятке не отличишь. Ни худости, ни добротности – всего в меру. А мера куцая – для царя маловата».[81]

Николай II несколько раз бывал в Витебске. В первый раз это произошло 30 октября 1904 года. Уже началась русско-японская война, и российский самодержец приехал в столицу губернии, чтобы принять парад войск, отправлявшихся на фронт. Его визит стал для официального Витебска выдающимся событием.

Во избежание покушения поезд, в котором ехал император, остановили за городом, куда заранее собрали «толпы горожан» и учащихся разных учебных заведений. Один из очевидцев – уже известный нам ученик городского училища Моисей Шагал – писал: «Мне вспомнилось, как нас, школьников, водили за город приветствовать государя, прибывшего в Витебск, чтобы принять парад войск, отправляющихся на фронт (шла русско-японская война).

Вышли мы затемно. Возбужденные, заспанные мальцы сбивались в стайки и тянулись через заснеженное поле. Потом нас выстроили вдоль железнодорожного полотна. Так, стоя на снегу, мы долго ждали императорского поезда.

Во избежание покушения на августейшую особу состав остановили посреди поля. Наконец появился царь, очень бледный, в простой военной форме. Издали было плохо видно, мы тянули шеи, но нас поставили тесно, как баранов в стаде, не пошевельнуться.

Вдруг из цепочки школьников выскочил мальчик и побежал к царю, размахивая над головой петицией. Тут же вокруг Николая сомкнулось облако князей, министров, генералов – сияющий сонм вельмож в парадных одеждах. Статные, крепкие, с седыми шевелюрами или лысинами, грудь в орденах, суровые и улыбающиеся, пешие и конные – они составляли царскую свиту.

Падал снег. Издали и совсем рядом слышались возгласы «ура!» из тысяч глоток. Национальный гимн застывал на холоде и превращался в жалобные завывания. Оркестры играли одновременно в нескольких местах. Царь, облепленный снегом, принимал парад, по временам приветствуя проходящие войска.

Жители Витебска. Фото рубежа XIX – XX веков

[81] Дневник Распутина. М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2008.

Полк за полком дефилировали перед ним и шли прямиком на фронт».[82]

На следующий день после визита императора это же событие восторженно описал корреспондент «Витебских губернских ведомостей»: «Знаменательный день в жизни города, оставивший в сердцах витеблян глубокое, непередаваемое словами впечатление и чувство светлой радости. Это высокоторжественное событие сохранится в памяти очевидцев на всю жизнь, а воспоминания о нем будут переданы поколениям. Пережитые впечатления так сильны, так велики, что поистине они неизгладимы».[83]

К приезду императора город готовился в сильной спешке. Накануне прошел предварительный смотр войск, отремонтировали дороги. Для удостоенных «именных билетов» построили трибуну. Для остальной публики, получившей билеты из канцелярии полицмейстера, место просто отгородили канатом. Площадки и лестницы украсили флажками и «материями национальных цветов».

К месту встречи императорского поезда в нескольких верстах от Витебска по Городокскому шоссе уже с шести часов утра стали стягиваться войска. Вскоре их численность достигла 16 тысяч человек. В семь часов стали прибывать «заспанные мальцы» и горожане, образовавшие «одно сплошное темное, бесконечное море голов».

Императорский поезд прибыл в десять. Командующий войсками отдал рапорт, после чего государь обошел строй. Затем Николай II приветствовал депутации от духовенства, дворянства, представителей городского управления, мещан, земских начальников, крестьян, раскольников и евреев. После этого верхом на вороном коне самодержец медленно объехал строй учащихся, вольно-пожарной дружины, велосипедного общества «Уни-

Замковая улица. Открытка начала XX века издательства «Ф. Добрый и М. Голощекин»

Витебск. Портрет солдата. Фото рубежа XIX – XX веков

[82] Шагал М. Моя жизнь. С. 115-116.
[83] Приезд и пребывание Государя Императора в Витебске // Витебские губернские ведомости. 1904. № 252. 31 октября. С. 2-3.

он», городских чиновников и представителей еврейского купечества. Далее последовала встреча с войсками. Кратко побеседовав с офицерами, император благословил иконой войска, ставшие на колени. Затем он проехал вдоль всего фронта, сопровождаемый могучим «ура!» и гимном «Боже, царя храни». [84] В завершение визита его величество пожертвовал по две тысячи рублей для беднейших жителей Витебска и Двинска, а также повелел на три дня освободить учащихся Витебска от занятий.

Витебск. Николаевский кафедральный собор. Открытка начала XX века

[84]Шишанов В. Последний Император на Витебщине // Витебский проспект. 2008. №2 7. 4 июля. С. 7.

О событии, к которому город готовился основательно и свозились войска из Борисова и Могилева, сам Николай II отнесся безучастно. В своем дневнике он сухо констатировал: «30-го октября [1904 г.]. Суббота. С утра шел сильный снег и слегка таяло. Не доезжая Витебска, на платформе была встреча от города и уезда и почетный караул от 49-го драг[унского] Архангелогородского полка. Сел тут же на лошадь и поехал к месту парада 41-й пех[отной] дивизии. Отлично представились: 161-й Александропольский, 162-й Ахалцыхский, 163-й Ленкоранский и 164-й Закатальский полки. Благословив их и простившись с ними, вернулся в поезд. В 12 $^1/_4$ тронулись в обратный путь».[85]

Крайне непопулярная в народе русско-японская война, выявившая несостоятельность правящей верхушки страны, скоро породила похабную песенку, которую распевали на мотив имперского гимна «Боже, царя храни»:

Боже, царя храни,
Он нам не нужен.
Он в лоб контужен
Японцами...

В следующий раз Николай II оказался в Витебске осенью 1915-го. 30 октября он записал в дневнике: «Выспался как бывало после заутрени – до 10 $^1/_2$ ч[асов]. Лил сильнейший дождь; весь снег сошел. Читал до завтрака новые бумаги. В 2 часа прибыл в Витебск и проехал через город к лагерю. Здесь отдыхала и пополнялась 78-я пех[отная] дивизия с своею арт[иллерийскою] бригадою. Она представилась в блестящем виде и в полном боевом со-

[85] Дневник императора Николая II. 1890 – 1906 гг. М. Полистар, 1991. С. 192.

ставе – 14 тыс[яч] штыков, а прибыла сюда после боев в составе 980 чел[овек]. Несмотря на грязь и огромные лужи полки прошли бодро и сомкнуто. Впечатление самое великолепное и бодрящее! На возвратном пути заехал с Алекс[еем] в собор. Уехал из Витебска в 4 $^{3}/_{4}$, а приехал в Могилев после обеда в 8.45».

Собор, в который заехали император с сыном «на возвратном пути» – Николаевский кафедральный (№ 45 на плане-карте). Оттуда по Замковой – главной витебской улице – машина монарха должна была ехать на вокзал. Однако на Замковой случился затор, и машина проехать не могла. Разгонять нагайками извозчиков жандармы не стали – нужно было изобразить верноподданнический восторг при виде императора, а не покрывать виновников происшествия площадной бранью. Машина остановилась и долго стояла на углу улицы. Как раз в это время волею судьбы рядом с ней оказался 11-летний витебский гимназист Гавриил Юдин. Ему хорошо был виден казак с больным гемофилией царевичем Алексеем на коленях. «Я долго смотрел на этого Николая II, – вспоминал позднее Юдин. – У него были совершенно стеклянные глаза, абсолютно пустые. Вы знаете, как будто глаза не человека, а вставленные. И так как я наслышался дома всяких разговоров о Ленских расстрелах, я подумал: эх, был бы у меня сейчас пистолет или бомбочка, то прямо давай только стреляй».[86]

Однако и без бомбочки витебского гимназиста до гибели российского самодержца и всей его семьи оставалось уже менее трех лет. И тогда в Витебске, проезжая по Замковой улице мимо книжного магазина Голощекина, государь

Николай II с женой и детьми. 1913 год

уж никак не мог думать, что с человеком с такой же фамилией он еще столкнется накануне самой смерти.

Николай II, его супруга, а также дети Алексей, Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия будут зверски убиты в ночь на 17 июля 1918 года в доме Ипатьева в Екатеринбурге. Главными действующими лицами разыгравшейся трагедии станут председатель Московского ВЦИ Яков Свердлов, пославший в Екатеринбург приказ тайно убить государя и его семью, Филипп Голощекин, председатель Уральского областного совета в Екатеринбурге, давший распоряжение об убийстве, и Янкель Юровский, комендант Ипатьевского дома, первым выстреливший в Николая и в конце расстрела добивший царевича Алексея.

[86] Воспоминания Г. Я. Юдина. Записала А. Никитина // Бюллетень Музея Марка Шагала. Выпуск 19-20. Витебск : Витебская областная типография, 2011. С. 41.

Филипп Исаевич (Шая Ицкович) Голощекин (1876 – 1941) родился в местечке Невель Витебской губернии. Его отец промышлял мелкими подрядными работами и содержал городскую бойню. Шая окончил гимназию в Витебске, а затем какое-то время работал приказчиком у своего брата М. И. Голощекина в книжной лавке на Замковой улице. Помимо губернской в городе было еще несколько частных типографий. Издательство «Ф. Добрый и М. Голощекин» в начале XX века стало выпускать открытки с видами Витебска и весьма преуспело в этом начинании.

Шая Голощекин недолго пробыл в столице губернии и перебрался в Ригу, где получил профессию дантиста. Однако и во врачебном ведомстве он задержался ненадолго, примкнул к революционерам и в 1905-м был принят в ряды РСДРП, получив кличку Филипп. Будучи личным другом Якова Свердлова, Голощекин сделал быструю партийную карьеру и в 1912 году был уже членом ЦК РСДРП. В 1917-м, вернувшись из туруханской ссылки, осел на Урале. В Екатеринбурге у товарища Филиппа внезапно обнаружились способности по военной части, и он стал сначала облвоенкомом, а затем и комиссаром Уральского военного округа.

В этом качестве Голощекин встретил поезд, доставивший 30 апреля 1918 года в Екатеринбург Николая II и его семью. Водитель, перевозивший императорскую чету с вокзала в дом Ипатьева, вспоминал: «Командовал здесь всем делом Голощекин. Когда мы подъехали к дому, Голощекин сказал государю: «Гражданин Романов, Вы можете войти». Государь прошел в дом. Таким же порядком Голощекин пропустил в дом государыню и княжну и сколько-то человек прислуги... Когда государь был привезен к дому, около дома стал собираться народ. Я помню, Голощекин кричал тогда: «Чрезвычайка, чего вы смотрите!». Народ был разогнан».[87]

Дата казни царской фамилии была назначена на 17 июля. Непосредственно в расправе Голощекин не участвовал, но присутствовал при уничтожении трупов. Соратники по оружию позднее рассказывали о его странной привычке дарить своим «товарищам» женского пола предметы, взятые в Ипатьевском доме. Так, некая партийная активистка Голубева получила в подарок от своего приятеля подушку и пару высоких женских ботинок, явно принадлежавших Александре Федоровне.

Дальнейшая судьба цареубийцы была весьма показательной для своего времени. После Гражданской войны Филипп Голощекин занимал различные должности в Москве, Костроме и Самаре, одно время был первым секретарем Казахского крайкома ВКП(б). О проведенных под его руководством коллективизации и раскулачивании там вспоминали с содроганием.

В 1933-м Голощекина отозвали в Москву, где его ждала квартира в центре столицы, казенная машина и должность главного государственного арбитра при СНК СССР. Всеми благами он был обязан своему другу по Казахстану – председателю НКВД Николаю Ежову. Однако все резко изменилось, когда должность последнего в 1938-м занял Лаврентий Берия.

В октябре 1939 года Голощекина арестовали. Его обвинили в сочувствии троцкизму, подготовке террористического акта, перегибах в деле коллективизации. 28 октября 1941 года без суда, по простой договоренности между НКВД и Прокуратурой СССР, Филипп был расстрелян.

[87] Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М., 1990. С. 147.

МЕБЕЛЬ
ВХОДЪ ЗА УГЛОМЪ
ФОТОГРАФІЯ
ЖАНЪ АЛЬБЕРЪ

Смоленское
Оршанская
Бъговая
Конюшенная
Драницкая
Дер. Драницы

С. Прокудин-Горский. Витебск. Успенский собор. Фото 1912 года

Гений места

Гением древние называли природного бога каждого места, вещи или человека. Гений места (genius loci), как всякий дух, бесплотен и неосязаем. Ловить его пытаются многие, но успех сопутствует лишь единицам.

Человек, которому в Витебске в начале XX века удалось поймать этот самый гений места объективом фотоаппарата, в городе и не жил никогда. Он был уроженцем Владимирской губернии и, получив от императора Николая II официальную поддержку своей идеи «запечатлеть все достопримечательности обширного отечества в натуральных цветах», летом 1912 года приехал в Витебск. Звали этого человека Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863 – 1944). Еще в начале века он начал заниматься экспериментами в области цветной фотографии.

Далеко не сразу удалось добиться желаемого. Но, наконец, с помощью бромосере-

бряных пластин, покрытых особым составом, и специально сконструированного фотоаппарата Прокудин-Горский научился делать последовательно три снимка через цветные светофильтры синего, зеленого и красного цветов. Демонстрировалось полученное изображение с помощью специального диапроектора, который проецировал три черно-белых позитива на экран через соответствующие цветные светофильтры.

Прекрасно осознавая возможности, которые открылись перед цветной фотографией, Прокудин-Горский 23 марта 1908 года написал письмо писателю Льву Толстому: «Глубокоуважаемый Лев Николаевич, недавно мне пришлось проявлять цветную фотографическую пластину, на которой кто-то Вас снял (фамилию я забыл). Результат получился весьма плохой, ибо, видимо, снимавший плохо знаком с делом. Фотография в натуральных цветах моя специальность, и возможно, что Вам случайно попадалась моя фамилия в печати. В настоящее время мне удалось после многих лет работы достичь превосходной передачи изображений в истинных цветах. Мои цветные проекции известны как в Европе, так и в России. Теперь, когда процесс фотографирования по моему способу и на моих пластинах требует от 1-3 секунд, я позволю себе просить Вас разрешить мне приехать на один или два дня (имея в виду состояние Вашего здоровья и погоду), дабы сделать несколько снимков в красках с Вас и Вашей супруги... Мне думается, что, воспроизведя Вас в истинных цветах в окружающей обстановке, я окажу услугу всему миру. Эти изображения вечны – не изменяются. Достичь таких результатов никакая передача красками не может».[88]

С. Прокудин-Горский. Юго-восточная часть Витебска. Фото 1912 года

Приглашение было получено, и через несколько недель фотограф отправился в Ясную Поляну. Главным результатом поездки стал замечательный цветной портрет великого русского писателя, который имеет точную дату – 23 мая 1908 года.

[88] Цит. по: http://www.ps-spb2008.narod.ru/yasn_pol1.htm.

Спустя год Николай II пригласил Прокудина-Горского выступить с показом диапозитивов перед императорским двором в Царском Селе. После этого фотограф получил официальную поддержку своему плану произвести фотообзор империи. По императорскому указу министр путей сообщения выделил ему вагон-лабораторию со всем необходимым, который по первому требованию цепляли к любому поезду. В течение 1909 – 1915 годов Сергей Михайлович объехал 11 губерний Российской империи и запечатлел на стеклянных пластинах этнические типы, бытовые сцены, пейзажи, старинные храмы, монастыри, заводы, каналы, мосты, плотины, виды городов.

Летом 1912-го в связи с юбилеем Отечественной войны 1812 года Прокудин-Горский отправился фотографировать места, которые тем или иным образом были связаны с военными событиями. На его пути лежали Бородино, Смоленск, Вязьма, Малоярославец, Вильно, Ковно, Минск, Борисов, Березина, Полоцк, Дрисса, Двинск и Витебск. Долго он нигде не задерживался, делал несколько снимков и ехал дальше. Тем же летом успел побывать еще в Рязани и Суздале, а также снял строительство Кузьминской и Белоомутовской плотин.

В Витебске Прокудин-Горский сделал всего шесть снимков. Местом съемки он избрал Успенскую гору, откуда открывался прекрасный вид на город. Фотографу приходилось пожалеть только о том, что объектив его фотоаппарата не имел возможности захватить всю панораму. Однако выход все же был найден – Прокудин-Горский стал делать по два снимка с одной точки, ловя в объектив сначала одну часть городского пейзажа, затем другую. Соединив между собой два снимка, можно было получить масштабную панораму. Если бы фотограф не поменял точку съемки (два снимка были сделаны от подножия Успенского собора, а еще два – с его колокольни), то совместить можно было бы все четыре изображения, получив панораму

С. Прокудин-Горский. Вид южной части Витебска. Фото 1912 года

самой старой части Витебска с захватом почти в 180° Еще на двух снимках был запечатлен и Успенский собор – его величественный вид с противоположного берега Двины и внутреннее убранство, в частности, иконостас.

После революции Прокудин-Горский покинул страну, забрав с собой почти все отснятые пластины. На границе у него изъяли фотографии царской семьи и стратегических объектов – мостов, вокзалов, крепостей. Фотограф перебрался сначала в Норвегию, потом в Англию и, наконец, осел во Франции. Умер Сергей Михайлович в 1944 году в Париже и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

С. Прокудин-Горский. Автопортрет у реки Скурицхали. 1912 год

В 1948-м библиотека Конгресса США выкупила у стесненных материальными обстоятельствами наследников 1902 фотопластинки и 14 альбомов с авторскими отпечатками. Уникальные снимки пролежали в запасниках отдела фотографий библиотеки много лет. В 1983-м часть из них была восстановлена и показана на выставке под названием «Фотографии для царя».[89]

Новую жизнь коллекции дали компьютерные технологии. Сканирование оригинальных пластинок Прокудина-Горского с последующим объединением на компьютере цветовых каналов в единое цветное изображение дало возможность восстановить самое крупное из сохранившихся собраний фотографий начала XX века. Уникальные изображения в начале 2000-х годов появились на сайте библиотеки Конгресса США в общем доступе, а затем широко распространились в Интернете. В настоящее время в сети существует несколько проектов, посвященных фотографу, наиболее значительным из которых является открытый исследовательский проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского».[90]

Фотографии Витебска 1912 года, сделанные Сергеем Михайловичем, имеют какое-то гипнотическое воздействие. Невозможно оторвать глаз от многочисленных подробностей, завораживающих своей подлинностью. Давно ушедший мир этих снимков становится почти осязаемым и держит внимание зрителя, как «черная дыра», гравитационное поле которой невозможно преодолеть.

Взгляд скользит по изображению от крыши к крыше, от здания к зданию, различая все новые подробности. Вот затейливая игра в пространстве вертикалей Воскресенской церкви и костела Св. Антония. Вот Николаевский собор белым фигурным пряником раскинулся на площади. А это женское епархиальное училище, как средних размеров крепость, плывет над городом. На его фоне здание мужской

[89] Иванова А. Окно в потерянный мир // Беларусь сегодня (Минск). 2009. 24 ноября. С. 19.
[90] http://prokudin-gorskiy.ru/index.php.

Александровской гимназии выглядит гораздо скромнее. Разной конфигурации крыши, крашенные зеленым цветом, кармином и суриком. Прохожие, экипажи, вывески, зеленые массивы деревьев в городе, река, теряющиеся в дымке холмы окрестностей...

Некоторые здания еще только строятся, и остовы лесов, в которые они одеты, иголками вонзаются в небо. Рядом с Окружным судом еще и до половины не возведено здание, в котором ныне находится театр «Лялька» (ул. Пушкина, 2). А на тогдашней Воскресенской улице, если смотреть в сторону Рождественской церкви (№ 76 на плане-карте) и водонапорных башен Могилевского рынка (№ 88), видны леса дома, заявку на строительство которого в городскую управу в апреле 1912-го подал витебский купец Израиль Вульфович Вишняк.[91] Строительство «каменного дома с надворными службами» будет окончено в следующем, 1913 году, и владелец откроет в нем банкирскую контору. С приходом революции судьба этого дома круто изменится. Губернский уполномоченный по делам искусств художник Марк Шагал в 1919 году откроет здесь Народное художественное училище. Преподавателями в нем станут, кроме самого Шагала, Мстислав Добужинский, Иван Пуни, Ксения Богуславская, Вера Ермолаева, Эль Лисицкий, Казимир Малевич – целое созвездие выдающихся художников русского авангарда. Под крышей бывшего заведения банкира Вишняка несколько послереволюционных лет будут бурно кипеть всевозможные художественные «-измы»,

Здание Витебского Народного художественного училища. Современное фото С. Головача.

а само здание войдет в историю мировой художественной культуры.[92]

Аккуратное белое здание с зеленой крышей, стоявшее на откосе у моста через Двину

[91] НИАБ, ф. 2496, оп. 1, д. 2362, л. 121 об.
Подробнее об истории здания см.: Хмельницкая Л. Несколько фактов из истории одного здания // Бюллетень Музея Марка Шагала. 2002. № 2 (8). С. 23-24.

[92] Об истории Витебского народного художественного училища подробнее см.: Шатских А. Витебск. Жизнь искусства. 1917 – 1922. М. : Языки русской культуры, 2001. 256 с.

Витебск. Мемориальная доска Н. Я. Никифоровскому на ул. Л. Толстого

(№ 49 на плане-карте) – дом Дворянского депутатского или Благородного собрания, как его называли в старину. «Взор наблюдателя невольно вперялся в двухэтажное здание Дворянского собрания, – писал в своих воспоминаниях Никифоровский. – Во все памятные сроки это здание настолько было популярно в городе, что служило одним из показателей разыскиваемого места, если таковое приходилось в районе этой части города. Но и гость Витебска, было ли то деловое лицо, или турист, разведчик местной старины, скорее других мест посещал это, любовался зданием и видами со здешнего бульвара».[93]

Российская империя была сословным государством, и высшим сословием в нем являлось дворянство. Его права закреплялись специальной «Жалованной грамотой дворянству», утвержденной Екатериной II в 1785 году. Грамота, в частности, предусматривала создание специальных дворянских объединений, называемых собраниями, которые не только руководили жизнью дворянства уезда или губернии, но и отстаивали при необходимости свои сословные интересы, вели родословные книги, личные дела и списки дворян и т. д. Возглавлял дворянское собрание избираемый его членами предводитель.

Одним из первых витебских губернских предводителей дворянства был Ян-Непомуцен Цехановецкий (? – 1808) – действительный статский советник, человек дельный, награжденный за организацию земской милиции орденом Св. Анны I степени.[94] В 1806 году, когда он исполнял обязанности предводителя, здание, стоявшее на возвышении в месте, где Витьба впадает в Двину, по причине совершенной ветхости по «Высочайшему повелению» было исключено «за ненадобностью» из числа казенных городских строений и передано дворянству для его собраний. Ремонт тянулся долго и обошелся дворянству дорого, но, как говорится, овчинка стоила выделки. «В зимний, по преимуществу,

Печать Дворянского собрания Витебской губернии

сезон, – писал Никифоровский, – здание дворянского собрания, залитое внутренними огнями, оживлялось многолюдными съездами дворянских семейств и периодическими собраниями для выборов».[95] Позднее здание «неоднократно служило для сценических или концертных надобностей: спектакли и концерты, как любительские, так и случайных артистов, призывали сюда, правда, многочисленное иногда общество, но оно могло считаться разночинным, входило сюда по

[93] Никифоровский Н. Я. Странички из недавней старины города Витебска. С. 39.

[94] Dumin S., Rachuba A., Sikorska-Kulesza J. Ciechanowieccy herbu Dabrowa. S. 99-100.

[95] Никифоровский Н. Я. Странички из недавней старины города Витебска. С. 41.

оплаченным билетам и далеко не походило на прежние семейные собрания дворян».[96]

Губернский предводитель избирался дворянством губернии на три года и служил без вознаграждения – это делало его должность почетной. Он имел небольшую штатную канцелярию, состоявшую из секретаря и двух чиновников. При собрании существовал архив, в котором с начала XX века работал архивариус. Собрание подчинялось Сенату (по департаменту герольдии) и подлежало контролю губернатора.

Любопытно, что витебскими губернскими предводителями дворянства иногда становились представители разных поколений одного рода. Так, Борхи – знаменитый графский род из Инфлянт (польское название Ливонии) – становились предводителями трижды: Иосиф Иванович (1753 – 1835) – с 1807 по 1809 год, Карл Михайлович (1798 – ?) – с 1838 по 1843-й, Михаил Осипович (1806 – 1881) – с 1850 по 1853-й.[97] Причем последний из упомянутых Борхов приходился родным сыном первому. Михаил Борх имел родовое поместье в местечке Прейли Динабургского уезда Витебской губернии (юго-восточная часть современной Латвии). Находившийся там замок, отсчитывавший свою историю с последней четверти XIV столетия, он подверг перестройке, придав ему вид затейливой неоготической декорации. Однако в 1866-м продал свое владение англичанину и перебрался в Витебск.

Герб графов Борхов

Граф Михаил-Ян Борх в замке в имении Прейли

Прейли. Замок рода Борхов. Современное фото

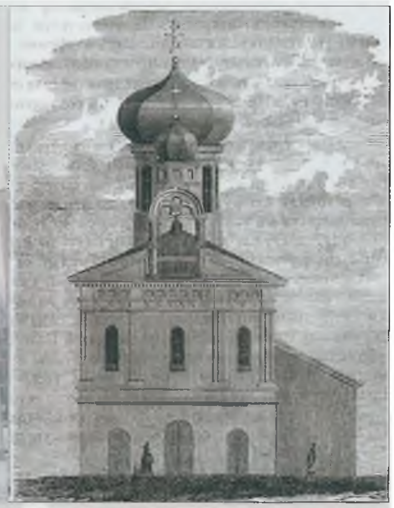
[96] Там же. С. 42.

[97] Списки губернских предводителей дворянства Российской империи. 1785 – 1895. Составлены и изданы Черниговским предводителем дворянства графом Милорадовичем. Чернигов : Типография губернского земства, 1895. С. 3.

Представители дворянского рода Храповицких без перерыва на протяжении без малого 30(!) лет занимали должность губернского предводителя дворянства: генерал-майор Михаил Петрович Храповицкий – с 1864 по 1880 год, статский советник Игнатий Евстафьевич Храповицкий – с 1880 до самой своей смерти в декабре 1893-го.[98] Последний проявлял большую общественную активность еще до избрания его на пост предводителя. Дворянским собраниям запрещалось обсуждение вопросов государственного устройства Российской империи, но Игнатий Храповицкий вместе с единомышленниками еще за 11 лет до официальной отмены крепостного права разработал проект его ликвидации и устроил обсуждение на губернском дворянском собрании. Правда, при голосовании проект не нашел поддержки большинства, что вынудило его авторов, попавших за вольнодумство в немилость, на некоторое время удалиться от политической деятельности.

Витебск. Благовещенская церковь. После реставрации храм приобрел вид, который он имел в XII веке

Витебск. Благовещенская церковь. Гравюра 1865 года

Губернских предводителей дворянства Михаила Борха и Игнатия Храповицкого роднило одно немаловажное обстоятельство – любовь к изящной словесности. Оба они писали по-польски и печатались в альманахе «Rubon» (Рубон – древнее название реки Западная Двина), который издавал помещик Динабургского уезда Витебской губернии Казимир Буйницкий. Граф Борх был автором исторических фантазий в форме французских романов, которые он посвящал истории Беларуси. Для их написания он привлекал богатое собрание Прейльской библиотеки, в котором находились хроники и редкие рукописи. Правда, сочинениям Борха не суждено было пережить свое время.

Храповицкий пошел другим путем – он увлекся изучением белорусского языка и фольклора. На страницах «Rubona» опубликовал свой труд «Взгляд на поэзию белорусского народа», о котором критик Ромуальд Подберезский в 1840-х годах писал: «Обычно мы знаем обо всем, кроме того, что нас больше всего должно интересовать. Знаем, о чем говорят в английском парламенте или в палате депутатов, в салонах мудрствуем с мисс Тралоп или господином Таквилем об обычаях

[98] Там же. С. 4.

американцев, а с месье Шевалье о железных дорогах, но не умеем сказать и трех слов о крае, который нас родил и вырастил. Этот труд – общий итог того интеллектуального движения, которое уже несколько лет проявляется в наддвинской провинции».[99]

С 1857 года при Витебском благородном собрании в доме купца Минца на Смоленской улице начал работать клуб. «Витебское собрание целию учреждения своего, – сообщалось в Уставе клуба, – имеет приятное препровождение нескольких часов беседою, чтением периодических изданий и позволительными играми». В члены собрания принимались «особы из дворянства, военные и гражданские чиновники, купцы, художники и все лица, удостоенные того собранием».[100]

Разрешение на открытие пришлось получать у министра внутренних дел, хотя кроме как игрой в карты, бильярд, шахматы и домино, чтением в специально отведенной для этого комнате газет и журналов, а также организацией семейных и танцевальных вечеров клуб не занимался. Он был открыт ежедневно с 10 часов утра до часу или двух ночи (в зависимости от времени года) и прекращал свою деятельность только на три дня в году – последние дни страстной недели.

Снова рассматривая витебские фотографии Прокудина-Горского, за зданием Дворянского собрания отчетливо видим купол Благовещенской церкви (№ 54 на плане-карте), а за ним – здание Заручевской Хоральной синагоги (№ 73).

[99] Падбярэскі Р. Беларусь і Ян Баршчэўскі // Баршчэўскі Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях. Мінск : Мастацкая літаратура, 1990. С. 345-346.
[100] Клуб. Витебское благородное собрание // Памятная книжка Витебской губернии на 1862 год. Витебск : Типография губернского правления, 1862. С. 99.

Благовещенская церковь XII века, самый старый православный храм Витебска, на своем веку пережила многое: около 1622 года стала униатской и к ней были пристроены две башни, придавшие храму черты костела; в 1832-м была возвращена православным и вновь перестроена в псевдорусском стиле. В то время, когда ее фотографировал Прокудин-Горский, храм принадлежал единоверцам – одному из ответвлений старообрядчества.

Первые евреи в Витебске появились в середине XVI века. Как уже упоминалось выше, в начале XX столетия они составляли половину населения города, придавая ему особый колорит. «В Витебск я приехал к вечеру, – писал Бунин в романе «Жизнь Арсеньева». – Вечер был морозный, светлый. Всюду было очень снежно, глухо и чисто, девственно, город показался мне древним и нерусским: высокие, в одно слитые дома с крутыми крышами, с небольшими окнами, с глубокими и грубыми полукруглыми воротами в нижних этажах. То и дело встречались старые евреи в лапсердаках, в белых чулках, в башмаках, с пейсами, похожими на

С. Юдовин. Хоральная Заручевская синагога в Витебске. Гравюра 1922 года

трубчатые, вьющиеся бараньи рога, бескровные, с печально-вопросительными сплошь темными глазами. На главной улице было гулянье – медленно двигалась по тротуарам людская толпа полных девушек, наряженных с провинциальной еврейской пышностью в бархатные толстые шубки, лиловые, голубые и гранатовые. За ними, но скромно, отдельно шли молодые люди, все в котелках, но тоже с пейсами, с девичьей нежностью и округлостью восточно-конфетных лиц, с шелковистой юношеской опушкой вдоль щек, томные с антилопьими взглядами... Я шел, как зачарованный, в этой толпе, в этом столь древнем, как мне казалось, городе, во всей его чудной новизне для меня».[101]

Жизнь бедных слоев витебских обывателей, большинство из которых составляли евреи, проходила в заботах о хлебе насущном. Бывший витеблянин Морис Славин в своих воспоминаниях о городе начала XX века писал: «Местное население – в основном еврейское – состояло из мелких торговцев и ремесленников: это были извозчики, молочники, пильщики, грузчики, мельники, пекари, водовозы... Любопытная деталь: водовозами были женщины. Вообще-то жителей было немного – все знакомы между собой и звали друг друга по именам. По субботам и праздникам собирались в синагогах... Жили тихо и спокойно, в заботах о том, как прокормить семью. Женщины под постоянным ярмом домашних забот находились в тени собственных отцов и мужей. Но и сюда уже начали доходить новые веяния: появились женщины не только работницы, но и имеющие свое собственное дело. Весь Витебск знал Хану Гуревич – домовладелицу. Или известных на весь город поварих – Мину и Ципу. Славилась своей закусочной еще одна жительница Витебска по имени Бэла. Сюда часто захаживали соседи пропустить рюмочку и закусить пирогом с гусиной печенкой. Зажиточные еврейские витебляне имели, как правило, собственные дома с садами и огородами, содержали скот и птицу. Тут же, во дворе, находились и конюшни. Домашнюю птицу, кстати, по русскому обычаю выращивали внутри дома, под печкой. К богатым бедные люди относились с завистью, но уважительно называли по фамилиям: Левинсоны, Гуревичи, Раппопорты».[102]

Настоящим певцом еврейского быта стал художник Иегуда Пэн (1854 – 1937), поселившийся в Витебске в 1896 году и проведший в городе всю оставшуюся жизнь. С Витебском связано и имя выдающегося еврейского писателя Шлойме-Занвила Раппопорта (1863 – 1920), который печатался под псевдонимом Семен Ан-ский. Родился он в теперешнем райцентре, а в то время

Иегуда Пэн. Еврей-пекарь. 1928 год

[101] Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. С. 314.

[102] Цит. по: Подлипский А. Евреи в Витебске. Т. 1. С. 50.

местечке Чашники, но юность его прошла в Витебске. В 1912 – 1914 годах Ан-ский возглавил серию этнографических экспедиций, посетивших 70 городов и местечек Волыни и Подолья. Экспедиционной группой в составе самого Ан-ского, его племянника, в будущем известного графика Соломона Юдовина, а также музыковеда Юлия Энгеля записывался фольклор местного еврейского населения, фотографировались и зарисовывались надгробные памятники и произведения искусства еврейских мастеров.

То, что удалось сделать экспедициям Ан-ского, впечатляет: было собрано более 700 предметов старины, представляющих музейную и художественную ценность, записано огромное количество народных сказок, пословиц, поговорок, на фонограф записано 1500 народных песен, до 1000 народных мотивов (песенных, застольных и синагогальных), собрано несколько сот старинных документов, коллекция писем выдающихся личностей, мемуаров, до ста старинных рукописей и пинкосов (книг еврейских общин), сделано около 1500 фотоснимков старых синагог, их внутреннего убранства, надгробных памятников, народных типов и т. д.[103]

Семен Ан-ский

Хоральная синагога в Витебске, в районе, который назывался Заручевье, была построена в начале XIX века. Просуществовав более ста лет, она была закрыта властями во время антирелигиозной кампании 1929 года и до основания разрушена после Второй мировой войны.

На том месте, откуда Прокудин-Горский в Витебске делал свои фотографии, любил бывать и местный историк Алексей Парфенович Сапунов (1852 – 1924). Большую часть жизни прослужив учителем древних языков в мужской Александровской гимназии, он в свободное от работы время собирал в архивах документы по истории города и опубликовал их в виде трех объемных сборников под общим заглавием «Витебская старина». Оказалось так, что время уничтожило оригиналы документов, но публикации Сапунова остались, и сегодня они имеют неоценимое значение для любителей и исследователей местной старины.

В конце жизни Сапунов задумал написать «Историю города Витебска» и представить в ней собственную трактовку происходивших некогда событий. Подготовил рукопись, но из-за революции и последовавших за ней событий издать не смог. А начиналась рукопись описанием красот современного ему города: «Стоит полюбоваться видами нашего города. Для этого лучше всего стать на Лысой (Успенской) горе – и вам откроется чудесная панорама.

[103] Сергеева И. Этнографические экспедиции Семена Ан-ского в документах // Параллели. Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. № 2 – 3. М. : Дом еврейской книги, 2003. С. 119-120.

Алексей Сапунов. Фото начала XX века

Взгляните направо, на север: рядом с величественным и прекрасным Успенским собором – громадное трехэтажное здание духовной семинарии; а там, подальше, утопающий в зелени садов красивый губернаторский дом. Посмотрите прямо, на запад: там, внизу, у ваших ног, плавно струится Двина, а за нею широко раскинулось на равнине Задвинье с его пятью храмами; на окраине его высится громадное здание вокзала; к северу от него виднеются высокие башни костела Св. Варвары, а там, далеко за вокзалом, высятся горы «Сосонника» (Юрьева горка). Вид на Задвинье несколько напоминает вид на Замоскворечье, когда вы смотрите на него с высот Кремля.

Взгляните налево, на восток: прежде всего вы невольно залюбуетесь изящной, словно выточенной из слоновой кости церковью Воскресенской; за нею, точно для контраста, виднеется тяжелой архитектуры Антоньевский костел; тут же, на север от них, высится многоэтажная башня городской думы с каланчою.

Обратите, наконец, взор ваш на юг: за рекой Витьбой, здесь же впадающей в Двину, на высоком берегу той же Витьбы раскинулся Пушкинский сад; по одну сторону его, на самом берегу Двины – дом Дворянского собрания, и за ним виднеются легкие арки построенного через Двину моста; по другую сторону Пушкинского сада – на месте бывшей Замковой горы – трехэтажное здание с аттиком мужской Александровской гимназии, а за нею, к востоку, здание Окружного суда, а еще дальше на восток – Николаевский собор и архиерейский дом – старинное иезуитское здание; далее к югу от того же Пушкинского сада виднеется высокая крыша губернского архива, а за ним выглядывает купол Благовещенской церкви; еще дальше на юг виднеется Рождественская церковь и высятся из-за деревьев стройные купола Воскресенской Заручевской церкви; к востоку от них расположена на самой высшей точке города Покровская церковь; на север от нее виднеются аллеи Сенновского сада, а за ними находящаяся также на высоком месте Духовская церковь и грандиозное здание женского духовного училища, окруженное вековыми дубами.

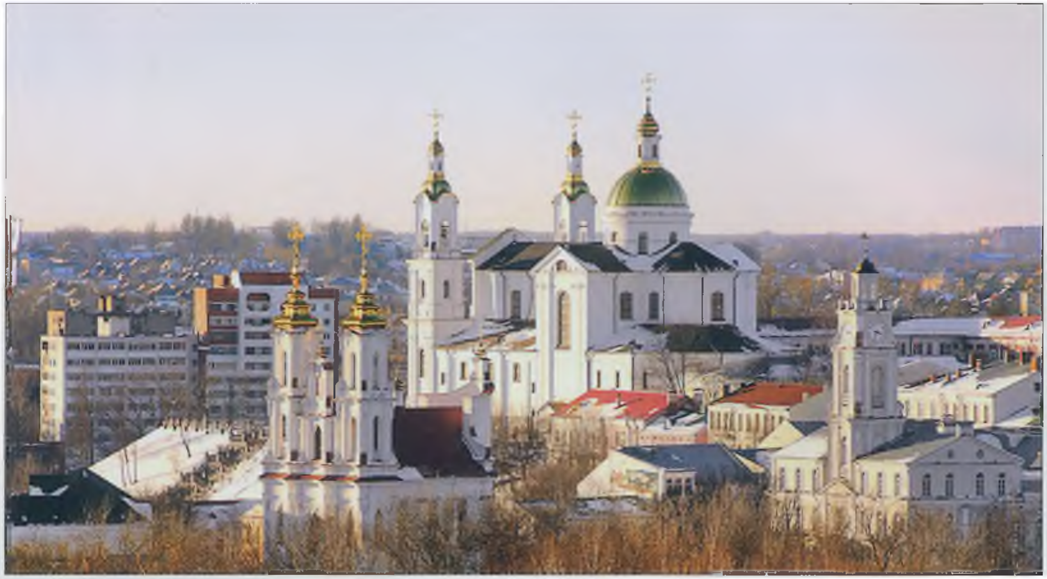
Да, недаром, следовательно, известный художник И. Е. Репин отзывался о Витебске как “об одном из красивейших городов России”».[104]

[104] Витебский областной краеведческий музей, КП 7286.

АПТЕКА КРАС

Витебска (17 марта 1597 г.)
Фольв. Петровскъ

Post scriptum

Хочется верить, что время, проведенное за чтением этого очерка, не прошло для вас, уважаемый читатель, даром, что оно, подарив встречу с новым, дало пищу уму и сердцу, затронуло какие-то особые струны души и потому останется в памяти. Далеко не все интересные уголки Витебска мы обошли вместе, прогулки со старой картой, составленной в 1904 году землемером Г. А. Моисеевым, можно продолжать еще долго. Возможно, вы найдете себе другого гида или сами возьметесь читать знаки времени, слышать рассказы старых домов и переулков. И тогда строки поэта Давида Симановича, посвященные Витебску, прозвучат для вас более убедительно:

Твое лицо тысячелетнее
всегда в историю глядится.
Не избаловано восторгами
и летописцев отношеньем,
оно останется в истории
лицом с особым выраженьем.

Sport City

Список улиц и площадей

Составитель: П. Н. Подгурский,
главный специалист управления культуры
Витебского облисполкома.

Старые названия	Современные названия*
1-я Верхне-Набережная	
1-я Майск. (трассировка и название нанесены рукой)	
2-я Нижне-Набережная	
3-я Верхне-Набережная	
3-я Нижне-Набережная	
Алексеевская, ул.	Баумана, ул.
Артиллерийская, ул.	Ломоносова, ул.
Базарная, ул.	
Базарная, ул.	
Байковский, пер.	
Барановская, ул.	Чернышевская, 1-я ул.
Бараночный, пер.	Полоцкая, 5-я ул.
Барвенная, ул.	Великолукский, 1-й пер.
Беговая, ул.	
Безымянная, ул.	
Береговская, ул.	
Бибкин, пер.	Я. Купалы, ул.
Биржевой, пер.	Маяковского, ул.

* В разделе «Современные названия» отмечены улицы и площади, которые сохранили свою трассировку.
Курсивом выделены улицы, которые сохранили и свое название.

Богословская, ул.	Коммунистическая, ул.
Богоявленская, ул.	Энгельса, ул.
Богоявленский, пер.	
Бойницкая, ул.	
Болотный, пер.	
Больничная, ул.	Горовца, ул.
Большая Елагская, ул.	Некрасова, ул.
Большая Ильинская, ул.	Революционная, ул.
Большая Мещанская, ул.	Герцена, ул.
Большая Полевая, ул.	
Варваринский, пер.	Городокская, 2-я ул.
Великолуцкий, тракт	
Великолуцкий, пер.	Великолукская, 2-я ул.
Верхне-Петровская, ул.	Октябрьская, ул., Октябрьский, пер.
Веселый, пер.	
Ветреная, 2-я ул.	Грибоедова, ул.
Ветреная, ул.	Чехова, ул.
Вилевская, ул.	
Вилейская, ул.	
Витебская, ул.	*Витебская, ул.*
Водопроводный пер.	
Вокзальная, ул.	Кирова, ул.
Волковичев, пер.	
Воробьева, ул.	Садовая, 2-я ул.
Воропаевская, ул.	Урицкого, ул.
Воскресенская, ул.	«Правды», ул.
Выгонная, ул.	
Генеральная, ул.	
Георгиевская, ул.	Полоцкая, 4-я ул.
Глухой, пер.	

Глухой, пер.	
Гоголевская, ул.	Ленина, ул., Гоголя, пр-д
Голубятницкая, ул.	Садовая, 3-я ул.
Гончарная, ул.	*Гончарная, ул.*
Гончарный, пер.	
Городокское шоссе	Ленинградская ул.
Гороховая, ул.	*Гороховая, ул.*
Горшечный, пер.	
Госпитальная, ул.	Евстигнеева, ул.
Граничная, ул.	Городокская, 13-я ул.
Графа Толстого, ул.	*Толстого, ул.*
Грязная, ул.	Ленина, ул.
Грязная, ул.	
Грязно-Петровская, ул.	Красного Партизана, ул.
Гусев, пер.	Моировская, 8-я ул.
Гуторовская, ул.	Генерала Людникова, пр-т
Гуторовский, 2-й пер. (имеет изгиб 90)	Суражская, 3-я ул., Садовая, 4-я ул.
Двинский, 1-й пер.	
Двинский, 2-й пер.	
Двинский, 3-й пер.	
Дворцовая, ул.	Советская, ул.
Долгоруковская, ул.	
Драничная, ул.	
Духовская набережная	Гоголя, ул.
Духовская, ул.	«Правды», ул.
Духовской, пер.	
Еврейский, пер.	
Екатерининская, ул.	Орджоникидзе, ул., Свердлова, 8-я ул.
Елагский, 1-й пер.	
Елагский, 2-й пер.	Бумагина, ул.

Елагский, 3-й пер.	Леонова, ул.
Елагский, 4-й пер.	Свердлова, 5-я ул.
Елагский, 5-й пер.	
Елагский, 6-й пер.	Ул. Свердлова, 7-я ул., Свердлова, 6-я ул.
Емельяновский, пер.	
Журавлев, пер.	Свердлова, 10-я ул.
Заводская, ул.	*Заводская, ул.*
Задуновская площадь	
Задуновская, ул.	Фрунзе, пр-т
Задуновский, пер.	
Замковая, ул.	*Замковая, ул.* (направление изменено)
Зеленая, ул.	*Зеленая, ул.*
Золотая, ул.	Князева, ул.
Ивановская, ул.	
Ивановский, пер.	
Ивашков, 1-й пер.	Тракторный, 3-й пер.
Ивашков, 2-й пер.	Тракторный, 1-й пер.
Ивашков, 3-й пер.	Тракторный, 2-й пер.
Ивашовская, ул.	Великолукская, 1-я ул.
Известковая, ул.	*Известковая, ул.*
Известковый, 1-й пер.	
Известковый, 2-й пер.	*Известковый, 2-й пер.*
Извозщичья, ул.	
Ильинская площадь	
Ильинская, ул.	Краснобригадная, 4-я ул., Тракторный, 1-й пер.
Ильинский, 1-й пер.	
Ильинский, 2-й пер.	
Инженерная, ул.	*Инженерная, ул.*
Кабанов, пер.	
Казариновский, пер.	Свердлова, 9-я ул.

Казарменный, пер.	
Каменный, пер.	
Канавная, ул.	
Канатная, ул.	Димитрова, ул.
Кафельный, пер.	
Керосинный, пер.	
Киевская, ул.	*Киевская, ул.*
Кладбищенская, ул.	Веры Хоружей, ул.
Ковальская, ул.	
Ковальская, ул.	
Конная площадь	Смоленская площадь
Конная, ул.	
Контоническая, ул.	Красина, ул.
Конюшенная, ул.	
Короваевский, пер.	
Короваевская, ул.	
Короткий, пер.	
Костельный, 1-й пер.	Городокская, 5-я ул.
Костельный, 2-й пер.	
Костельный, 3-й пер.	Городокская, 8-я ул.
Костельный, 4-й пер.	Городокская, 9-я ул.
Кракелев, 1-й пер.	Свидинского, ул.
Кракелев, 2-й пер.	Варейкиса, ул.
Кракелев, 3-й пер.	Пионерская, 2-я ул.
Красная, ул.	Красногвардейская, ул.
Красовского, пер.	
Кривая, ул.	Кутузова, ул.
Крутая, ул.	Краснобригадная, 3-я ул.
Кстовский, пер.	
Лабазная, ул.	Чайковского, ул.

Лагерная, ул.	Куйбышева, пр-т
Лагерная, ул.	Городокская, 14-я ул.
Лагерный, 2-й пер.	*Лагерный, 2-й пер.*
Лагерный, пер.	
Лапповская, ул.	Мопровская, 3-я ул., Ватутина, ул.
Лапповский, пер.	
Лермонтовская, ул.	
Линия, 1-я ул.	*Линия, 1-я ул.*
Линия, 1-я ул.	Евдокии Лось, ул.
Линия, 2-я ул.	*Линия, 2-я ул.*
Линия, 2-я ул.	Бебеля, 6-я ул.
Линия, 3-я (трассировка и название нанесены рукой)	
Линия, 3-я ул.	*Линия, 3-я ул.*
Линия, 4-я ул.	*Линия, 4-я ул.*
Линия, 4-я ул. (трассировка и название нанесены рукой)	
Линия, 5-я ул.	*Линия, 5-я ул.*
Линия, 5-я ул. (трассировка и название нанесены рукой)	
Линия, 6-я ул.	*Линия, 6-я ул.*
Лиоркова, пер.	Жореса, 1-я ул.
Лиоркова, ул.	Мясникова, ул., Жореса, 1-я ул.
Ломаный, пер.	
Луговой, пер.	Полоцкая, 8-я ул.
Луческая, ул.	Черняховского, пр-т
Малая Богословская, ул.	Коммунистическая, ул.
Малая Ильинская, ул.	Революционная, ул.
Малая Мещанская, ул.	Гражданская, ул.
Малая Садовая, ул.	Заводская, 3-я ул.
Малый Гончарный, пер.	
Малый Синяков, пер.	
Мамонов, пер.	Куйбышева, 6-я ул.

Манежная, ул.	Чернышевского, 3-я ул.
Манежный, пер.	Чернышевского, 5-я ул.
Медведская, ул.	Чернышевского, ул.
Михайловская, ул.	Мопровская, 2-я ул.
Мицкевича, ул.	
Мишуничев, 1-й пер.	
Мишуничев, 2-й пер.	
Могилевская, ул.	Калинина, ул.
Московская, ул.	
Набережная Витьбы	
Набережная водопровода	
Набережная Рождественская	
Нагорная, ул.	Полоцкая, 9-я ул.
Невельская, ул.	
Нижне-Петровская, ул.	Комсомольская, ул.
Низовая, ул.	
Никольская набережная	
Никольская, ул.	Советской Армии, ул.
Никольская, ул.	
Никольская, ул.	Доватора, 1-я ул., Доватора, 2-я ул.
Ново-Жлобинская, ул.	*Новожлобинская, ул.*
Ново-Кладбищенская, ул.	Новотракторная, ул.
Ново-Монастырская, ул.	Карла Маркса, ул.
Ново-Монастырский, пер.	
Ново-Петровская, ул.	Володарского, ул.
Ново-Полевая, ул. (трассировка и название нанесены рукой)	Щорса, ул.
Орловская площадь	
Орловская, ул.	
Оршанская, ул.	
Оршанский, 1-й пер.	

Оршанский, 2-й пер.	
Островская, ул.	
Офицерская, ул.	Урицкого, ул.
Парковая, ул.	Бебеля, 3-я ул.
Песковатикская набережная	
Песочная, ул.	*Песочная, ул.*
Песочный, пер.	*Песочный, пер.*
Петров, пер.	
Петровская, ул.	Краснобригадная, 1-я ул.
Петроградская, ул.	43-й Армии, ул.
Пионерская, ул. (трассировка улицы нанесена, название написано рукой)	Янушковского, ул.
Подгорная, ул.	*Подгорная, ул.*
Подольская, ул.	*Подольская, ул.*
Подъездная, ул.	
Покровская, 2-я ул.	*Покровская, ул.*
Покровская, ул.	Шубина, ул.
Покровская, ул.	*Покровская, ул.*
Полевая, ул.	Полоцкая, 6-я ул.
Полевая, ул.	Городокская, 11-я ул.
Пологая, ул.	Краснобригадная, 2-я ул.
Полоцкая площадь	
Полоцкая, ул.	Титова, ул.
Полоцкий, пер.	
Поперечно-Ильинская, ул.	Кондратьева, ул.
Поперечно-Петровская, ул.	Зеньковой, ул.
Поперечно-Елагская, ул.	Войкова, 2-я ул.
Пороховой, пер.	
Приказная, ул.	Пригородная, 1-я ул.
Пробойная, ул.	Чернышевского, 2-я ул.
Прогонная, ул.	Глинки, ул.

Продольная, ул. (трассировка и название нанесены рукой)	
Проходной, пер.	
Пушкинская, ул.	*Пушкина, ул.* (направление изменено)
Разстанная, ул.	Полоцкая, 7-я ул.
Резницкая, ул.	
Ремесленная, ул.	*Ремесленная, ул.*
Ремесленный, 1-й пер.	*Ремесленный, 1-й пер.*
Ремесленный, 2-й пер.	*Ремесленный, 2-й пер.*
Реутов, пер.	Куйбышева, 8-я ул.
Рижская, ул.	*Рижская, ул.*
Рождественская, ул.	
Рождественский, пер.	Гоголя, ул.
Рулевская, ул.	
Русская, ул.	Фрунзе, пр-т
Ручейный, пер.	*Ручейный, пер.*
Рычажная, ул.	
Рычажный, пер.	
Садовая, ул.	Велижская, ул.
Садовая, ул.	Полоцкая, 2-я ул.
Сазоновская, ул.	
Саратовская, ул.	Горбачевского, ул.
Саратовский, пер.	
Семеновская, ул.	
Семеновский, пер.	
Сенная площадь	Богдана Хмельницкого, ул.
Сенненский, пер.	
Сергеевская, ул.	Заводская, 2-я ул.
Серебряная, ул.	Городокская, 6-я ул.
Синякова, ул.	Войкова, 3-я ул.
Сквозной, пер.	

Сквозной, пер.	Кольцова, пер.
Скворцов, пер.	Мопровская, 6-я ул.
Склянского, ул. (трассировка и название нанесены рукой)	
Слезнев, пер.	
Слободская, ул.	Пригородная, 2-я ул.
Слободский, пер.	
Смоленская, ул.	Ленина, ул.
Смоленское шоссе	Московский, пр-т
Снигирев, пер.	Мопровская, 7-я ул.
Соборная, ул.	Политехническая, ул.
Соловецкая, ул. (трассировка улицы нанесена, название написано рукой)	
Спасская, ул.	Путна, ул.
Старо-Монастырская, ул.	Буденного, ул., Максима Горького, ул.
Старо-Сельская, ул.	Мопровская, 1-я ул.
Стеклянная, ул.	
Столярная, ул.	
Столярный, пер.	
Стрельцов, пер.	
Старо-Елагский, пер.	
Суворовская, ул.	*Суворова, ул.*
Суражская, ул.	Гагарина, ул.
Сырцов, пер.	
Табаков, пер.	Краснобригадная, 6-я ул.
Тадулинская, ул.	Шрадера, ул.
Тадулинский, пер.	
Темкин, пер.	Чернышевская, 1-я ул.
Тереспольская, ул.	
Толкучий, пер.	Проход к пешеходному мосту, ведущему в КЗ «Витебск»
Тригубская, ул.	Колхозная, 1-я ул.
Троицкая, ул.	

Троицкий, пер.	Старо-Улановичская, ул., Куйбышева, пр-т
Тройченков, пер.	
Тройченкова, ул.	
Трудовая, ул. (трассировка и название нанесены рукой)	Пионерская, ул.
Трудолюбивая, ул.	
Туловская, ул.	Володарского, ул.
Узкая, ул.	
Улановичская, ул.	
Улановский пер.	Старо-Улановичская, ул.
Управский, пер.	
Успенская, ул.	
Уткин, пер.	Крылова, ул.
Фабричная, ул.	
Фирсов, 1-й пер.	
Фирсов, 2-й пер.	Куйбышева, 4-я ул.
Фирсов, 3-й пер.	Куйбышева, 5-я ул.
Фольварковая, ул.	Куйбышева, 7-я ул.
Хлебная, ул.	Шаврова, ул.
Чехов, пер.	Городокская, 10-я ул.
Широкая, ул.	
Широкая, ул.	
Шишаков, пер.	Широкая, ул.
Школьная, ул.	
Школьный, пер.	
Шоссейная, ул.	
Юрьевская, ул.	Советской Армии, ул.
Яновская, ул.	Свердлова, 11-я ул., Полоцкая, 3-я ул. Мичурина, ул.

Список сохранившихся зданий, нанесенных на карту города Витебска 1904 года

Название зданий на плане	Современный адрес	Функциональное использование в настоящее время
Губернаторский дом	Ул. Советская, 18	Управление Комитета государственной безопасности по Витебской области
Духовная семинария	Ул. Крылова, 7	Витебская Православная Духовная Семинария
Успенский собор	Ул. Крылова, 9	Свято-Успенский кафедральный собор
Контора водопровода	Ул. Суворова, 12	ОАО «Витебские продукты»
Городская Дума, Управа, Городской Банк	Ул. Ленина, 36	Учреждение культуры «Витебский областной краеведческий музей»
Воскресенская (Рынковая) церковь	Воскресенская площадь, 1	Храм Воскресения Христова
Уездное полицейское управление	Ул. Ленина, 35	Торговый центр «Пассаж»
Отделение Московского международного банка	Ул. Толстого, 2	ОАО «Белагропромбанк»
2-е Общественное собрание	Ул. Маяковского, 1	ГУ «Центр культуры «Витебск»
Успенская единоверческая церковь	Ул. Коммунистическая, 15	Храм Успения Пресвятой Богородицы
Приют для престарелых чиновников имени К. Д. Голембиовского	Ул. Чехова, 4	УК «Витебский областной музей имени Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева»
Духовное мужское училище	Ул. Суворова, 44	Корпус УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»

Тюрьма	Ул. Гагарина, 2	Следственный изолятор № 2 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Витебской области
Окружной суд	Ул. Ленина, 32	Художественный музей, Витебский городской исполнительный комитет
Благовещенская единоверческая церковь	Ул. Замковая, 1	Храм Благовещения Пресвятой Богородицы
Станция трамвая	Пр-т Фрунзе, 13	Литературный музей
1-е городское 4-классное училище	Ул. Ленина, 24	Учреждение образования «Государственная вечерняя (сменная) средняя школа №10 г. Витебска»
Женское училище духовного ведомства	Ул. Гоголя, 6	Витебский областной исполнительный комитет
Городские казармы	Ул. Ленина, 14-16	Жилой дом, административное здание
Женская тюрьма	Ул. Шубина, 2	Административное здание Свято-Покровского кафедрального собора
Покровская церковь	Ул. Шубина, 2	Свято-Покровский кафедральный собор
Костел Святой Варвары и кладбище	Ул. Ленинградская, 27	Костел Святой Варвары
Пивоваренный завод	Ул. Ильинского, 25а	СООО «Двинский бровар»
Табачная фабрика	Ул. Покровская, 5	ОАО «Витебский картонажно-полиграфический комбинат»
Петро-Павловская церковь (приписная) Рождества Пресвятой Богородицы	Ул. Зеньковой, 9	Жилой дом
Интендантские склады	Ул. Чайковского, 3, 5	ГУ «Историко-культурный комплекс «Золотое кольцо города Витебска «Двина»
Артиллерийские казармы	Ул. Буденного, 1, 5, 7	Военные казармы, административное здание, жилой дом
Казармы	Ул. Димитрова, 36	Часть производственных корпусов ОАО «ВИСТАН»

Фото Антона Степанищева.

Содержание

Фото Антона Степанищева.

Научно-популярное издание

ХМЕЛЬНИЦКАЯ Людмила Владимировна

ПРОГУЛКИ СО СТАРОЙ КАРТОЙ
Очерк истории Витебска начала XX века
(С приложением карты)
2-е издание

Редактор С. В. Рублевский
Технический редактор З. В. Цыганкова
Дизайн и верстка: С. П. Курневич
Корректор З. В. Цыганкова

Подписано в печать 30.11.2012. Формат 62x84 1/12.
Бумага мелованая 130 г/м^2. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 16,8.

ОДО «Издательство "Четыре четверти"».
ЛИ № 02330/137 от 16.03.2009.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: 331 25 42. E-mail: info@4-4.by

Отпечатано в типографии ООО «Поликрафт».
Ул. Кнорина, 50, корп. 4, к. 401а, 220103, Минск.
ЛП 02330/0494199 от 03.04.2009.
Тираж 1000 экз. Заказ 1175.

ISBN 978-985-7058-25-9

9 789857 058259